

**Мифологические образы
античных богов
как астрономические описания
планет**

Предисловие

«Античные» божества, сопоставленные планетам — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн — наделены в мифе повторяющимися атрибутами. Иногда они выглядят вполне логично: так, богу войны пристало владеть оружием; копье, щит или шлем необходимы ему в той же степени, что и зеркало — богине красоты и любви. Но с какой стати ей сопутствуют воробы или лебедь? Отчего Сатурн держит серп или косу, а черепаха появляется в мифах только рядом с Венерой или Меркурием?

И почему, собственно, Марс — бог войны? Почему Венера — богиня любви, причём не возвышенной, платонической, которая пристала бы божеству, а любви земной, плотской? Кто сделал Юпитера зрелым мужем, а Сатурна — хромающим стариком?

В научных дисциплинах, изучающих миф, такие вопросы обычно не ставятся. Нарратив изучается «как есть»; анализ сводится к методам сравнительной мифологии, открывающей параллели между мифами разных культур.

В этой работе мы попробуем поставить все эти вопросы, чтобы найти рационалистические ответы, не сводящиеся к простой констатации факта.

Предисловие

Известно, что многие греческие и латинские тексты дошли до нас в переводах с арабского. (Считается, что это обратные переводы — то есть первоисточник был всё же на греческом или латыни.) Не следует ли предположить, что свойство мифологической фигуры, её атрибут или эпитет, который вызвал у нас сомнения — результат ошибочной интерпретации арабского первоисточника?

Проверяя это предположение, я нашёл, что некоторые реальные свойства планеты, произнесённые по-арабски, и вправду могут звучать как известный атрибут соответствующего бога: например, *каналы* Марса могли быть спутаны переводчиком с *копьём* (на арабском слова «копье» и «канал» звучат и пишутся одинаково). Более того: оказалось, что практически все важные эпитеты каждого из пяти «планетарных» божеств превосходно расшифровываются тем же способом.

Почему это открытие не было сделано раньше? Вероятно, потому, что эта гипотеза во многом противоречит научному консенсусу — от представлений о том, как возник миф, до истории астрономических открытий. И всё же странно, что учёные вообще игнорируют эту тему: несмотря на то, что на арабском написано множество старых астрономических текстов, включая целые поэмы, научных работ об этом практически нет.

Предисловие

Арабский язык, из-за отсутствия огласовок, довольно сложен для перевода: слишком много вариантов перевести каждое слово, особенно когда контекст не ясен. Но это даёт и свободу, чтоб восполнять смысловые пробелы собственными фантазиями. То есть **именно для арабского текста легко представить, как неверный перевод становится сказкой** — историей, лишённой первоначального смысла, но всё же понятной читателю.

В этой книге я расшифровываю эпитеты пяти божеств, сопоставленных с планетами Солнечной системы. Если всё так и есть, это значит, что в основе греко-римского мифа — как минимум, в той части, которая описывает пятёрку богов-планет — лежат не события древней истории, не продукты коллективного бессознательного и не устная литературная традиция, а научные труды на арабском, неверно понятые переводчиком.

Единого метода, позволяющего интерпретировать атрибуты античных божеств, не существует. В данной работе делается попытка предложить такой метод. Он нуждается в допущениях, которые выглядят сегодня антинаучно: например, возможность наблюдать планеты в телескоп, изобретённый, как считается, только в начале 17 столетия. Достаточно ли убедительны его результаты, чтобы всё-таки принять эти допущения — судить читателю.

Но есть теория, в рамках которой все противоречия снимаются: это — *Новая Хронология*. Её ключевую гипотезу о масштабной фальсификации античных источников, случившейся в Ренессансе, предположил французский историк Жан Ардуэн (1646-1729). Существенное развитие она получила в трудах Николая Морозова и затем Михаила Постникова, а полноценная научная основа для дальнейших исследований была заложена в работах Глеба Носовского и Анатолия Фоменко.

Гипотеза и метод

Гипотеза, на которой основан мой метод расшифровки греко-римского мифа — в том, что он имеет более или менее единообразный первоисточник: это — арабские астрономические трактаты, содержащие наблюдения за звёздным небом, включая известные античности пять планет, и в том числе — в телескоп.

В этой формулировке содержатся три утверждения разной степени «антинаучности». Прежде чем привести аргументы «за», следовало бы их перечислить.

Первое из трёх — в том, что записанный на древнегреческом или на латыни миф мог быть переводом с арабского языка. Науке известно много античных текстов, в оригинале написанных на древнегреческом или латыни, которые дошли до нас

в виде обратных переводов с арабского. Поэтому этот тезис противоречит общепринятым взглядам в наименьшей степени.

Сложнее со вторым утверждением — о том, что сложный, развитый, приписываемый десяткам авторов античный миф имел какой-то литературный первоисточник вообще. Считается, что фиксации мифа предшествовало некое народное творчество. Следует вообразить, что записанная Павсанием история о Гермесе и черепахе поднялась из народных масс, кристаллизовалась из неких обычаев или ритуалов, как порошок в реторте алхимика. Откуда эти обычаи взялись у простых людей или жрецов — непонятно; ответ, предложенный Юнгом, считается спекулятивным и не имеющим доказательств.¹

Трудно представить себе рассказ, сохраняющий актуальность даже на таком временном отрезке, как жизнь одного поколения — настолько, чтобы люди продолжали повторять его друг другу вместо того, чтобы делиться реальными новостями, влияющими на их жизнь. Тем временем, многовековая передача старых историй из уст в уста — один из краеугольных камней наук об античности. Учёные, кажется, вправду

¹ Карл Густав Юнг выдвинул идею об архетипах, существующих в коллективном бессознательном, которые и проявляются в том числе в форме мифа.

в это верят — и здесь остаётся только пожать плечами.

Я полагаю, напротив, что отправной точкой мифа мог быть только индивидуальный творческий акт; единственным путём сохранить его — запись, и, если вы утверждаете обратное, обязанность доказательства лежит на вас.

Третье из утверждений — в том, что изобретение телескопа предшествовало созданию мифа. Как ни странно, оно не выглядит слишком уж ненаучным: в отдельной главе я привожу аргументы традиционной науки в пользу того, что линзы делались и в «глубокой древности». Когда именно — нет смысла здесь обсуждать: если правы академические хронологи, давайте скажем, что прибор был изобретён до нашей эры; сторонники новой хронологии согласятся с тем, что миф создавался в эпоху Ренессанса, когда телескоп был уже известен.

Рассмотрев вкратце три главных пункта, в которых моя гипотеза противоречит научному консенсусу, я перейду теперь к вопросу о том, как мог выглядеть предполагаемый первоисточник и как из него образовался миф.

Мои рассуждения основываются на том, что именно арабский язык даёт переводчику достаточную свободу, чтобы извратить смысл целого текста, сохранив внутреннюю связность и логику.

Текст, написанный на арабском, можно понять двумя способами: а) если над буквами проставлены огласовки, указывающие на пропущенные гласные и их длительность, и б) если читатель имеет большой опыт чтения и ему известен контекст.² Когда ни одно из этих условий не выполнено, текст становится ребусом: его можно трактовать множеством разных путей. Одно и то же слово, записанное без огласовок, может нести десятки значений, настолько разных, что подчас трудно поверить, что кому-то пришло в голову записывать их все одинаковым набором букв.

Согласно исследованиям, «если огласовки и контекст недоступны, то невозможно правильно прочесть от половины до трети слов в предложении. Это может сделать арабский единственным языком, в котором [даже] опытные читатели должны сначала понять предложение, чтобы распознать слово».³

В большинстве старых арабских книг огласовки пропущены. Можно представить себе, насколько это осложняет работу переводчика и повышает вероятность самых нелепых ошибок. Особенно если речь идёт об эпохе, когда словарей просто не существовало, и переводчик вынужден был

² В арабском языке часть гласных передаётся огласовками, но существуют и обычные гласные буквы, которые являются частью корня и не могут быть опущены на письме.

³ Салим Абу-Раба. *Роль гласных в чтении семитских текстов: данные по арабскому и ивриту* (Чтение и письмо: междисциплинарный журнал, март 2001).

полагаться только на собственную память, мнение коллег и, если повезёт, оказавшихся под рукою урождённых носителей языка.

Оборотная сторона этой медали — в том, что множественность трактовок даёт непредставимую в других языках⁴ свободу интерпретации. Когда переводчику непонятен научный смысл фразы, он попытается сложить осмысленный текст из известных ему бытовых, обычных значений тех же слов — или других слов, похожих по звучанию или в написании. Сейчас я покажу на воображаемом примере, во что может превратиться фраза с астрономическим содержанием в ходе такой попытки.

Допустим, что в некоем древнем астрономическом трактате сказано следующее: **«Длительность обращения Луны относительно неподвижных звёзд относится к периоду между двумя новолуниями как 309 к 334»** (это правда).

Составим таблицу, где в верхней строке будут ключевые слова этой фразы на русском, ниже — на арабском, ещё ниже — очень похожие по звучанию, однокоренные или просто те же самые слова, но уже с совершенно иным значением. Проще говоря — то, что было в оригинале, и то, за что эти слова мог

⁴ Исключая, разумеется, иврит, большинство старых текстов на котором тоже лишено огласовок.

Гипотеза и метод

принять переводчик. Таблица разбита на три части из-за недостаточной ширины страницы.

1.

Рус.	<i>длительность</i>	<i>вращение</i>	<i>луна</i>
Араб.	بَقَاءُ [бака ^{УН}]	قَلْبُ [кальб ^{УН}]	قَمَرٌ [камар ^{УН}]

Араб.	بَقَا [бака]	كَلْبُ [кальб ^{УН}]	قَمَرَ [камар]
Рус.	<i>Тогда</i>	<i>собака</i>	<i>поджаривать</i>

2.

Рус.	<i>неподвижный</i>	<i>звезда</i>
Араб.	رَاسٍ [ра:с]	نَجْمٌ [нэжм ^{УН}]

Араб.	رَاسٍ [ра:с]	نَجْمٌ [нэжм ^{УН}]
Рус.	<i>гора</i>	<i>травя</i>

3.

Рус.	<i>период</i>	<i>новолуние</i>
Араб.	أَجَلٌ [эжэл ^{ЮН}]	مُحَاقٌ [мухақ ^{УН}]

Араб.	أَجَلٌ [ижэлэ]	مَحَقٌ [махақ]
Рус.	<i>почитать</i>	<i>уничтожать</i>

Два числа в конце фразы, 309 и 334, можно передать греческими сочетаниями букв, имеющими то же цифровое значение⁵, например — Ἄρης (309) и Ἑκάτη (334).

Что мы получаем в итоге? Что-то вроде: **«Тогда в траве на горе убили и поджарили собаку в знак почитания Ареса и Гекаты».**

Так из астрономический записи рождается основа мифа. После приходит слепой, не умеющий писать Гомер,⁶ и добавляет художественных подробностей:

*Пса кровожадного ночью повергли в
цветущие травы,*

Факелоносной Гекате и Арею-мужеубийце

*В жертву сожгли его тучные бёдра на холмах
высоких.*

*Жертвенный запах до неба достиг вместе с
клубами дыма,*

и так далее. Кстати, собаки — и вправду один из атрибутов, объединяющих мифологические образы

⁵ Передача чисел с помощью букв греческого языка называется «изопсефией», это аналог гематрии в иврите. Изопсефия была обычной практикой, к примеру, сборщиков налогов и чиновников Иудеи: они записывали числа именно греческими буквами.

⁶ Учёные долго утверждали именно это.

Гекаты и Ареса⁷. Первая часто изображается в сопровождении псов, Арес же связан с собаками через культы Спарты и Фракии; собак приносили в жертву именно этим двум божествам. Павсаний описывает эти жертвы как inferнальные и редкие для греков; в жертву приносили чёрного щенка, ритуал совершался ночью⁸. А ещё Гекату называют «блуждающей в горах»⁹ — что тоже соответствует искажённому переводу нашей гипотетической записи.

Впрочем, все эти совпадения случайны: на самом деле я взял первое попавшееся утверждение и попробовал неверно перевести его ключевые слова. Как на самом деле связаны щенки и бог войны Арес, я покажу в соответствующем разделе книги.

Задачей этого придуманного примера было показать две ступени, которые проходит астрономический первоисточник, становясь поэтизированным мифом. Вторая ступень вовсе не обязательна: волшебная история возникает уже на первой, а поэтический текст

⁷ Ещё один — факел. Подробнее об этих объединяющих признаках — в статье Pete (PTH). The Dogs of War. — URL: <https://aspisofares.wordpress.com/2012/02/03/the-dogs-of-war>

⁸ О жертвах Аресу — Pausanias, Description of Greece, 3.14.9. То же для Гекаты — Plutarch. Roman Questions, 68.

⁹ Orphic Hymn 1 to Hecate (trans. Taylor) (Greek hymns C3rd B.C. to 2nd A.D.)

— всего лишь один из возможных вариантов её литературной эксплуатации.

Отсюда и следует метод, которым я собираюсь воспользоваться, чтобы восстановить прежний астрономический смысл тех атрибутов, которыми наделены в мифологии образы греко-римских богов. Он теперь очевиден: для каждого эпитета, для всякого священного животного или растения нужно подобрать арабский эквивалент, который имеет ещё и астрономическое значение.

Следует искать эквиваленты трёх видов. Во-первых, это омографы — слова, совпадающие на письме, но различные в произношении. Два арабских слова с разными значениями, состоящие из одних и тех же букв, над которыми не проставлены огласовки, можно считать омографами. В примере выше это, например, «луна» и «поджаривать», قَمَرٌ [камар^{УН}] и قَمَّرَ [камар].

Во-вторых, это омонимы — одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению слова. Таковы «звезда» и «трава», نَجْمٌ [нэжм^{УН}].

В-третьих, это слова, разные в написании, но близкие на слух — по мнению недостаточно опытного переводчика, не различающего оттенки произношения. Не зная смысла слова قَلْبٌ [кальб^{УН}], «вращение», он мог задать вопрос коллеге или знакомому арабу — и, ошибившись в мягкости звука

Как выглядел первоисточник?

«к», услышал бы, что كَلْبٌ [кальб^{ун}] означает «собака». Ошибку легко совершить и с долгой гласной, и с удваиванием согласного.

Теперь, когда метод ясен, можно переходить к [примерам](#); всё главное уже сказано. Но прежде я позволю себе поспекулировать о том, как мог выглядеть арабский первоисточник, сказать пару слов об истории вопроса и, как полагается, определить объект и предмет исследования.

Как выглядел первоисточник?

Древние астрономические тексты не имели привычной нам формы трактата, где естественное для языка богатство смыслов выхолащивается до так называемой научной речи. Ещё в XVI веке первой после черновика формой научной работы могли быть стихи; например, в 1540-х Никколо Тарталья изложил важнейшее из своих открытий, способ решения уравнения третьей степени, в виде поэмы.¹⁰ В начале XIV века Чекко д'Асколи написал в стихах учебник по астрономии и другим наукам, известный как *L'Acerba*.

¹⁰ Подробнее об этом — например, в работе: Ариэль Сайбер, *Поэтическое решение кубического уравнения Никколо Тарталья* (Журнал математики и искусств, том 8, 2014, Выпуск 1-2, сс. 68-77).

Как выглядел первоисточник?

Что касается арабских поэтов, астрономия — определённо одна из их излюбленных тем.¹¹ «Классическая арабская литература полна астрономических сцен, большая часть которых — поэтические образы; однако, многие описания небесных тел, их движений по небу и ориентации в определенное время показывают, что поэты обладали глубокими знаниями о ночном небе.»¹²

Но следует ли считать поэтическую форму компромиссом между наукой и литературой, то есть текстом менее точным, чем научный трактат? Ответ на этот вопрос не так очевиден — особенно в случае арабской поэзии. Чтобы представить себе ход мысли её авторов, нужно расстаться с двумя презумпциями.

1. Корень слова не имеет никакой связи с вещами и свойствами, на которые он указывает. Язык случаен, если не считать грамматических форм (которые не произвольны: конечно же, одинаковое склонение или одинаковый падеж одинаково влияют на генерацию смысла).

¹¹ Эта любовь была взаимной: создатели научных приборов гравировали на них стихи, см. например Мохамед Абузаед, Дэвид А. Кинг и Петр Г. Шмидль, *От небесной арабской поэмы до загадочной иудейско-арабской астролябии* (Suhayl 10/2011).

¹² У. Бен Адамс, *Руки Плеяд: небесные часы в классической арабской поэзии Ду аль-Румма* (Тихоокеанское Астрономическое общество: The Inspiration of Astronomical Phenomena VI, серия конференций ASP, том 441, 2011) С. 311.

Как выглядел первоисточник?

2. Поэт, создавая стихотворение, решает задачу выразить некую мысль в особой «художественной» форме; есть множество способов эту мысль передать, и поэт выбирает самый с его точки зрения подходящий.

Для поэтов древности, и особенно для пишущих на арабском, оба эти утверждения неверны.

Изучая этот язык, вы имеете шанс заметить в какой-то момент удивительное свойство арабских корней. Они обнаруживают скрытые, неочевидные, неожиданные, но точно угаданные связи между словами, вещами, явлениями, у которых на первый взгляд нет ничего общего.¹³ Арабский философ счёл бы этот факт тривиальным: будучи, по мнению носителей, «языком бога», арабский является не случайным набором звуков, а чем-то вроде программного кода, на котором написана вся действительность.

В чем же тогда, с точки зрения такого поэта, заключается создание стихотворения?

Разумеется, о «творчестве» тут не может идти и речи: творит Господь. Поэт лишь транслирует, его функция — избегать ошибок, неточностей, помех при передаче; избавлять божественную красоту языка от

¹³ Один из примеров подобного я привожу в разделе «Солнце Ночи» главы, посвящённой Сатурну.

Как выглядел первоисточник?

греха и от порчи. Форма, которую принимает речь в этом процессе, не в его власти: собственно, эта форма и есть единственный настоящий результат поэтического труда.

Эта безупречная (в идеале) форма может иметь один или несколько более или менее понятных смыслов — лирических, эпических или каких-то иных — но не потому, что поэт собирался их передать, а в силу того, что правильно сложенные операторы кода сработают без ошибки — образуют собою нечто, имеющее коррелят в реальности. Этим коррелятом может оказаться и состояние небес.

Таким образом, стихотворение становится своего рода ключом к коду действительности, инструментом научного познания. В этом смысле хорошо написанная поэма о звёздном небе может работать как телескоп; это звучит дико для рационалиста, но не для арабского мистика, пифагорейца или приверженца европейского герметизма.

Так это или нет, в любом случае поэма с преимущественно астрономическим, по мнению автора, содержанием, может читаться не единственным образом. При определённом усилии переводчик прочтёт её как историю, рассказанную о героях, их поступках, атрибутах и свойствах.

Разумеется, эти атрибуты и свойства окажутся скорее сказочными, чем бытовыми; её мир не будет

Как выглядел первоисточник?

рациональным — просто в силу того, что автор не собирался её рассказывать: это переводчик изобретал способ её как-то понять. Научная поэма, таким образом, коллапсирует: два смысла схлопнутся до единственного, который будет прочтён как миф.

Поэтому нет особого смысла разбираться, на какой стадии научный трактат становится сказкой: он мог быть ею с самого момента создания — в одном из возможных прочтений. Но то, что мы можем и должны сделать — это обратить внимание на те самые странности, которые делают историю сказочной: богинь, рождающихся из головы, небесные молнии в руках героя, людей, превращающихся в птиц. Отчего так? Тривиальную, бытовую деталь легко утерять в череде дальнейших переложений и переводов (герой жил/гостил/проходил мимо дома/дворца/двора...), а необычная, непонятная, сказочная подробность будет переноситься из рассказа в рассказ в качестве особо ценного атрибута. Встречаясь в каждой версии мифа, она будет усиливать своё значение, станет той самой крупной деталью, фундаментальной для образа — как серп Сатурна, жемчужина Венеры или трезубец Юпитера.

Краткая история вопроса

Что мешало выдвинуть эту гипотезу раньше?

Так случилось, что две из её составляющих — арабо-семитский генезис греко-римского мифа и его изначально астрономическое значение — относятся к темам, которых и учёному, и тому, кто финансирует исследование, лучше бы сторониться: обе они имеют политическое измерение.

Сама теория арабо-семитского происхождения греческой культуры не нова, её защищал ещё Климент Александрийский.¹⁴ С тех пор никакого научного развития она не получила — вероятно, в силу чисто политических причин. В 19-м веке, когда складывалась основа будущей исторической науки, в обществе не было спроса на исследования, которые торпедировали бы формирующиеся национальные мифы. Любой европейской нации выгодно считать, что она *была здесь всегда*, а не унаследовала культуру, религию и обычаи какого-нибудь, как сейчас говорят, «Арабского Халифата» (тот факт, что главная книга в любом европейском алтаре переведена с одного из арабо-семитских наречий, остаётся как бы на периферии зрения).

Астральной мифологии (*der Astralmythologie*) повезло больше: она была табуирована не целиком и успела

¹⁴ *Строматы*, Книга I, главы XVI и XV.

развиться в некое подобие научной дисциплины. Эта отрасль не исследует явное поклонение небесным телам; наоборот, её цель — проследить скрытый астрономический след в событиях мифа.

Первые научные работы на эту тему принадлежат немецкому теологу Павлу Эрнесту Яблоньскому (1693-1757) и французскому мифологу и математику Шарлю-Франсуа Дюпюи (1742-1809). Последний не ограничился обнаружением зодиакальной символики в греческих, египетских, персидских и других мифах, но и само христианство трактовал как солярный миф. Сильная сторона его аргументации — в том, что он показывает чёткие параллели не между образами Христа и Солнца, спекулируя в духе Фрезера или Элиаде, а между всем евангельским нарративом и конкретными научными деталями наблюдений за небесной сферой, необходимыми древним для составления календаря.

Методология этой науки впервые описана в труде немецкого философа Артура Дрекса (1865-1935) под заглавием «Звездное небо в поэзии и религии древних народов и христианства», 1923. Высоко оценивая работы своих предшественников, он отмечает всё же, что «из-за отсутствия изложения астрономических предпосылок астральной мифологии [...] они практически непонятны большинству людей и даже отдаленно не подходят для того, чтобы дать представление о сути этого образа мышления. Поэтому не стоит удивляться, что

астрально-мифологические объяснения встречают сильное предубеждение и зачастую насмешливое неприятие как в неспециализированных, так и в научных кругах, как будто они — лишь произвольные фантазии тех, кто занимается этим предметом».

Это — часть более общей проблемы: неприязни современных учёных к междисциплинарным наукам; не просто отсутствия у литературоведов базовых астрономических знаний, необходимых для такого рода исследования мифа, но и убеждённости в том, что эти знания им не нужны.

Ещё один фактор, препятствующий развитию данной научной дисциплины — сопротивление общества и церкви. Дело в том, что почти все, кто ей занимался, обращались в итоге к христианскому мифу; расшифровывая его как астрономический, они неизбежно становились «отрицателями историчности Христа», а их работы обретали политическое звучание.

И всё же, хотя при расшифровке греко-римского нарратива астральные мифологи не встречали особого сопротивления научной среды, гипотеза о его арабских корнях так и не была выдвинута. Здесь могло сказаться еще и практически полное отсутствие исследований астрономических мотивов в арабо-

еврейской¹⁵ литературе. «Наиболее вероятная причина в том, что филологи обычно не проявляют особого интереса к науке, а многие историки науки считают определенные литературные жанры неподходящими для “серьезного” подхода к науке. В результате научные аллюзии и содержание игнорируются или неправильно понимаются в переводах и комментариях».¹⁶ С астрологией дела обстоят не лучше; если, к примеру, астрологические аспекты английской средневековой поэзии изучены вдоль и поперёк, то «в области арабской литературы ни одной содержательной работы подобного рода найти практически невозможно. [...] Когда мы задаёмся вопросом, что было написано современными учеными на тему “Астрология в арабской литературе”, то обнаруживаем, что, к удивлению, ни одной обстоятельной работы, посвящённой анализу астрологических отсылок в

¹⁵ Было бы неправильным разделять здесь арабские и еврейские тексты; еврейские учёные, к примеру, часто пользовались так называемым иудео-арабским — то есть записывали арабские слова с помощью букв иврита, см. Мохамед Абузаед, Дэвид А. Кинг и Петра Г. Шмидль, *От небесной арабской поэмы до загадочной иудейско-арабской астрологии* (Suhayl 10/2011), С. 96.

¹⁶ Хосефина Родригес-Аррибас, *Наука в поэтических контекстах: астрономия и астрология в древнееврейской поэзии Сефарада* (МЕАН, seccióн Hebreo 59, 2010) С. 168.

поэзии, не существует ни на арабском, ни на английском языке».¹⁷

Последний из факторов, мешающих продвигаться в выбранном мной направлении — ограничения, которые мифолог накладывает на себя сам. Осознавая пределы своей компетенции, он руководствуется господствующими представлениями об уровне астрономических знаний в эпоху создания мифа.¹⁸ Верней будет сказать — «обыденными», учитывая его узкую специализацию. Литературовед отнюдь не обязан быть в курсе научных дискуссий, к примеру, о применении телескопа до официальной даты его изобретения Галилеем. Тем временем, такая дискуссия имеет место: возможно, этот прибор был известен гораздо раньше — цивилизациям Вавилона и Древнего Египта.¹⁹ Если это так, то в мифе следует искать более подробные сведения о планете, чем просто яркость её и близость к Солнцу (тогда, например, мы допустим, что знаменитая квадрига Юпитера — это четыре его крупнейших спутника, видимых в примитивный телескоп). Таким образом, даже если

¹⁷ Абир Абдулла ай-Аббаси, *Астрология в литературе: как запретное стало разрешенным в арабской поэзии средневекового периода* (Факультет арабских и ближневосточных исследований Ун-та Лидса, 2008), С. 9.

¹⁸ В том, как определить эту эпоху, у современного исследователя тоже мало свободы: посягнувший на датировки античности приговорён к побиванию камнями.

¹⁹ Краткое обсуждение этого вопроса — в отдельной [главе](#).

тема станет вдруг интересной мифологу, верная расшифровка мифа может потребовать от него пойти против сложившегося консенсуса — причём в той области, в которой он не специалист.

Объект и предмет исследования

В целом мою работу следовало бы отнести к той же научной дисциплине, астральной мифологии — с двумя уточнениями. Во-первых, объект моего исследования — не весь мифологический пантеон, а только пять божеств Греции и Древнего Рима, сопоставляемых с планетами. Во-вторых, я не берусь расшифровать всё содержание мифа, а концентрируюсь на тех деталях, которые можно интерпретировать как осколки астрономического первоисточника. Оба этих ограничения неизбежны для независимого исследования, предпринятого частным лицом.

Таким образом, предметом исследования являются наиболее яркие, устойчивые, часто встречающиеся в мифологическом нарративе детали, свойства, атрибуты и эпитеты каждой из пяти мифологических фигур.

Состоятельность метода

Прежде чем перейти к главной теме этой работы — образам античных божеств — я продемонстрирую работоспособность самого метода: расшифровки тёмных мест нарратива при помощи арабского словаря.

Для этого я воспользуюсь известной в Европе легендой 16-17 вв., воспроизведённой, к примеру, в «Универсальной Космографии» Себастьяна Мюнстера или в «Русском Дорожнике» Сигизмунда Герберштейна.

Пёсьеглавцы из «Универсальной космографии»
Себастиана Мюнстера, Базель, 1544 г.

Цитата из «Русского Дорожника» по изданию МГУ.²⁰
Выделены нереалистичные части описания, которые мы попытаемся прочесть заново:

*От этого озера в весьма большом числе приходят **чёрные люди**, не владеющие общепонятной речью²¹, и принося с собой разнообразные товары, которые покупают народы грустинцы и серпоновцы [...] Рассказывают, что с людьми из Лукоморья происходят удивительные, невероятные и весьма похожие на басню (вещи), именно: говорят, будто каждый год, и точно 27 ноября, в день, посвященный у русских святому Георгию, **они умирают**, а на следующую весну, [чаще всего к] 24 апреля, **оживают** наподобие лягушек снова. Народы, грустинцы и серпоновцы, ведут с ними необыкновенную и невиданную нигде более торговлю. Когда наступает время, установленное для их умирания или засыпания, они складывают товары на определенном месте; грустинцы и серпоновцы уносят их, оставив меж тем свои товары по справедливому обмену. Если те, снова*

²⁰ Страницы 157-160. В некоторых деталях дорожник совпадает со сказанием «О человецах незнаемых в восточней стране» из Новгородских рукописей XV-XVI вв., см. издание Д. Н. Анучина.

²¹ Так в немецком издании. В латинском (и в английском его переводе, изданном Гаклюйтом) — наоборот: «говорящих на общем языке» (*Ab hoc lacu plurimi homines nigri, communis sermonis expertes, ueniunt*).

возвратясь к жизни, увидят, что их товары унесены по слишком несправедливой цене, то [требуют их назад] [...]

*«Река Cossin вытекает из Лукоморских гор; при ее устье находится крепость Cossin, которой некогда владел князь (knes) **Венца** (wentza), а ныне его сыновья. До этих мест от истоков большой реки Cossin два месяца пути. От истоков той же реки начинается другая река, Cassima, и, протекши через Лукоморье, она впадает в большую реку Tachnin, за которой, говорят, живут люди чудовищного вида: у одних из них, наподобие зверей, все тело обросло шерстью, у других **собачьи головы**²², третьи совершенно **лишены шеи** и вместо головы у них **грудь** или (у других) длинные руки, но **без ног**. В реке Tachnin водится также **некая рыба** с головой, глазами, носом, ртом, руками, ногами и другими частями (тела) совершенно человеческого вида, но без всякого голоса; она, как и прочие рыбы, представляет собой вкусную пищу.*

Все, что я сообщил доселе, дословно переведено мною из доставленного мне русского дорожника. Хотя в нем, кажется, и есть кое-

²² О людях с песьей головой на плечах упоминает также, описывая Балтийское море и скифов, Адам Бременский около 1075 г. в *Descriptio insularum Aquilonis*, §19.

Состоятельность метода

что фантастическое и едва вероятное, как например сведения о людях немых, умирающих и оживающих, о Золотой старухе, о людях чудовищного вида и о рыбе с человеческим образом, и хотя я сам также старательно расспрашивал об этом и не мог узнать ничего наверняка от какого-нибудь такого человека, который бы видел все это собственными глазами (впрочем, всеобщая молва утверждает, что это действительно так), все же мне не хотелось ничего опускать, предоставляя другим больше свободы в толковании сих вещей. (Поэтому я воспроизвел и те же названия местностей, какие существуют у русских.)

Допустим, что цитируемый текст «русского дорожника» переводился с арабского. Как уже было сказано, можно назвать три пути возникновения ошибок при таком переводе:

- 1) Слово перепутано с другим из-за отсутствия огласовок в тексте.
- 2) Слово имеет несколько значений, из которых переводчик выбрал неверное.
- 3) Слово неверно распознано на слух.

Все три типа ошибок встречаются в таблице ниже:

Состоятельность метода

Результат ошибки (русский текст)	Слово, стоявшее в предполагаемом первоисточнике	Слово, за которое его принял переводчик
1. Черные люди, не владеющие общепонятной речью	фахам فحم молчать, быть не в силах отвечать	фахум فحم быть, становиться черным
2. Умиравшие торговцы	нафак نفق иметь сбыт, расходиться; сбывать, продавать	нафак نفق умирать
3. Воскресающие торговцы	кам قام появляться среди кого-то, вести дела, исполнять	кам قام вставать, воскресать
4. Люди-рыбы	самук سمك быть высоким; быть толстым	самак سمك рыба (сбир.)
5. Люди с грудью вместо головы (вариант 1)	баз بز ткань; хлопчатобумажная ткань, полотняная ткань, бязь	биз بز грудь (женская)
6. Люди с грудью вместо головы (вариант 2)	хейзам حزام пояс, кушак, портупея	хайзум حيزوم грудь
7. Люди с собачьей головой	кальбак قالبق шапка	кальб كلب собака

Состоятельность метода

Результат ошибки (русский текст)	Слово, стоявшее в предполагаемом первоисточнике	Слово, за которое его принял переводчик
8. Люди, лишенные шеи	امرء <i>амрад</i> безбородый	مراد <i>марад</i> шея
9. Люди без ног	أرح <i>араху</i> с плоской стопой	أعرج <i>аараж</i> хромой, безногий
10. Князь Венца	تاج <i>таж</i> корона	تاج <i>таж</i> венец

Первое, четвёртое и пятое слово пишутся одинаково, если не считать огласовок (ошибка первого типа). Для второго, третьего и десятого было выбрано неверное значение (ошибка второго типа). С шестого по девятое — перепутаны на слух (третий тип ошибки).

Заменяем теперь сказочные термины «Дорожника» их предположительно верными значениями из этой таблицы:

*От этого озера в весьма большом числе приходят **молчаливые, не способные говорить** люди, не владеющие общепонятной речью, и принося с собой разнообразные товары, которые покупают народы грустинцы и серпоновцы [...] каждый год, и точно 27 ноября, в день, посвященный у русских святому Георгию, они **сбивают товар**, а на следующую весну,*

[чаще всего к] 24 апреля, **появляются** снова. Народы, грустинцы и серпоновцы, ведут с ними необыкновенную и невиданную нигде более торговлю. Когда наступает время, установленное для **сбывания товара**, они складывают товары на определенном месте; грустинцы и серпоновцы уносят их, оставив меж тем свои товары по справедливому обмену. Если те, **появившись снова**, увидят, что их товары унесены по слишком несправедливой цене, то [требуют их назад] [...]

Река Cossin вытекает из Лукоморских гор; при ее устье находится крепость Cossin, которой некогда владел **князь короны**,²³ а ныне его сыновья. ...она впадает в большую реку Тахнин, за которой, говорят, живут люди чудовищного вида: у одних из них, наподобие зверей, все тело **в меховой одежде**, у других **шапки на головах**, третьи совершенно **безбородые и на голове у них ткань или пояс**, длинные руки, и **[обувь] с плоской стопой**. У реки Тахнин водится также **высокие, толстые люди** с головой, глазами, носом, ртом, руками, ногами и другими частями (тела) совершенно человеческого вида, но без всякого голоса.

²³ Ср. с европейским титулом «кронпринц», *Kronprinz*; буквально «князь короны», по смыслу — «наследный принц».

Состоятельность метода

Итак, сказочный текст превратился в обычный рассказ путешественника о торговых сношениях с представителями другого народа в некоей национальной одежде, говорящими на своём языке.

Теперь мы можем перейти к основной теме работы: происхождению «античных божеств». Насколько известно автору, описанный метод применяется здесь впервые. Поэтому все предложенные далее интерпретации ни в коей мере не могут расцениваться как установленный научный факт; пока это всего лишь совпадения, многие из которых, вероятно, окажутся случайными.

Венера

Роза

Начнём с такого атрибута богини, как роза.²⁴ В арабском «розу» без огласовок не отличить от «величия»:

جَلٌّ [жиль^{УН}] — большой, великий,
جُلٌّ [жуль^{УН}] — роза.

Соответствующая строка нашей гипотетической поэмы-первоисточника, таким образом, могла читаться двояко: если понимать её как относящуюся к планете, то это было указанием на величину; если как лирический текст, то на цветок. Простейший пример такой строки — «Венера обладает [величиной|розой]».

Факт в том, что Венера в самом деле имеет наибольшую видимую величину²⁵ и яркость среди всех планет Солнечной системы.

²⁴ Согласно самому большому справочнику по греко-римской мифологии theoi.com, роза — один из священных цветов Венеры (Ov. Fast. iv. 15. 143; Bion, Idyll. i. 64; Schol. ad Aristoph. Nub. 993; Paus. ii. 10. § 4; Phornut. 23).

²⁵ Видимый с Земли размер Венеры — до 66 угловых секунд; Юпитера — до 47 угловых секунд.

Лебедь и лавр

На этом фрагменте греческой краснофигурной вазы Венеру сопровождают крылатые юноши с **лавровыми** венками в руках. Перед богиней — **лебедь**. То и другое — не случайные детали, а, как считается, атрибуты богини.

Как может быть расшифрован этот рисунок по моему методу? Обоим словам, «лавр» и «лебедь», следует подыскать арабские эквиваленты (омографы, омонимы или просто созвучные слова), которые несут ещё и астрономическое значение.

Сделав это, мы узнаем в них не просто две астрономических характеристики, которые подходят

планете Венера. Мы найдём такие характеристики, которые следуют одна из другой. То есть — прочтём осмысленное астрономическое сообщение.

Для этого нужно сказать пару слов об особенностях движения Венеры. Она движется по орбите, недалёкой от Солнца; ближе неё — только Меркурий. Последний из-за этого вообще редко виден: не отходя далеко от светила, он может наблюдаться только рядом с ним, то есть либо на утренней, либо на вечерней заре. У Венеры этот эффект периодических исчезновений проявлен слабее, поскольку она дальше от Солнца, ближе к Земле, больше и ярче Меркурия. Но всё же и она известна как утренняя и вечерняя (но не ночная) звезда; она тоже ходит за Солнцем и скрывается на его фоне или за ним — на неделю и затем примерно на 52 дня.

Возможно, что эти исчезновения были названы в первоисточнике словом

غَارَ [ʕa:p] — 1) погружаться, проваливаться; 2) уходить вглубь 3) западать, вваливаться (о глазах); 4) закатываться (о светилах),

которое на письме неотличимо от слова

غَارُ [ʕa:p^{yh}] — лавр.

Кроме того, у Венеры, как и у Луны, можно различить фазы, зависящие от её положения относительно Солнца. Самое яркое свечение у неё, очевидно, в

полной фазе. Называя Венеру «полной», первоисточник мог содержать слово

تَمَّ [тэмә] — быть полным,

омограф слова

تَمَّ [тэм^{ун}] — лебеди.

Так вот: в полной фазе Венера пребывает как раз в те дни, когда она приближается к Солнцу, чтобы скрыться за ним. Тогда перед нами — ребус с корректным астрономическим значением: Венера в **полной** фазе (лебедь), **закатившаяся** за Солнце (лавровый венок).

Понимал ли художник, что он рисует, то есть задумал ли он эту картину как ребус, или же создал изображение на основе греческого текста, где первоначальные двойные значения арабских омографов коллапсировали в лавр и лебедя, утратив астрономический смысл? Может быть, справедлива первая версия: в углу фрагмента, под ногами героев, можно разобрать арабские буквы «нун» и «ра»; возможно, так было записано слово نَار [нар] — «светиться, сиять».²⁶ Яркий свет, сияние — очевидные атрибуты Венеры.

²⁶ В современном арабском звук [a] в нём передан буквой алиф, но его можно выразить и с помощью огласовки.

Далее я позволю себе иногда употреблять слово «ребус», имея в виду, что, наряду с основной гипотезой ошибочного перевода, нельзя исключать и сознательного использования арабских омографов для художественной игры или передачи тайного сообщения — как, возможно, и на картинке выше.

Черепаша и лев

К тому же свойству Венеры — дважды за время синодического цикла²⁷ скрываться из виду — может отсылать черепаха.

Главная особенность этой рептилии — *скрываться* под панцирем. В арабском она названа двумя разными словами, и в обоих звучит корень, связанный с идеей сокрытия или убежища:

زَالَ [зэл] — закатываться (о светилах);
удаляться, исчезать,

زِعْلَفَةٌ [зиалифа] — черепаха,

زُلْحَفَةٌ [зильхира] — черепаха,

и

لَجَأَ [лежэ] — искать убежища, убежать,

لَجَأَةٌ [лежэ] — черепаха.

Таким образом, в арабском и черепаха, и Венера — это некто скрывающийся, исчезающий на время.

²⁷ Цикл соединений планеты с Солнцем с точки зрения земного наблюдателя. Для Венеры составляет 584 дня.

Венера

В шумеро-вавилонской мифологии Венера — это Инанна или Иштар. Её символ — лев, и, похоже, это ребус с тем же значением, что и «черепаха»: слово

ال خَاْدِر [аль хадир] лев

без определённого артикля означает

خَاْدِرٌ [хадир^{ун}] скрывающийся, скрытый.

Жемчужина

Происхождение этого атрибута можно объяснить и не пользуясь нашей гипотезой. Главное свойство жемчужины — её *уединённость* внутри раковины. Столь же одинока Венера: как и Меркурий (и в отличие от Марса, Сатурна и Юпитера), она лишена спутников.

فَارِدٌ [фа:рид^{ун}] — одинокий, отдельный

فَرِيْدَةٌ [фари:дә] 1) жемчужина; 2) редкостная вещь, уникум

Но почему тогда жемчуг не стал атрибутом Меркурия или Гермеса? Возможно, причина в том, что в отношении Меркурия этот факт невозможно было надёжно установить: в примитивный телескоп спутники, даже если бы они были, разглядеть бы не получилось. Близость Меркурия к Солнцу осложняла сбор информации о нём до середины XX столетия.

Венера

Есть и другая версия. Дело в том, что Венера с Меркурием, в отличие от Марса, Юпитера и Сатурна, расположены внутри, а не снаружи земной орбиты. Поэтому одно из их устоявшихся названий — «нижние планеты». Тогда жемчужина, возможно, указывает именно на это свойство Венеры

ذَنِيّ [дэниэ] — быть низким (однокоренные слова связаны с близостью и нижним расположением),

دَانٌ [дэ:н^ун] — крупная жемчужина.

Эти два слова нельзя назвать омографами, ибо на письме они чуть различаются; это ближе к омонимам — словам с одинаковым звучанием, различным по смыслу. Переводчик, не зная первого из них («быть низким»), мог подобрать по созвучию второе («жемчужина»); вольность, вполне простительная в эпоху отсутствия словарей.

Голубь

Голубь сопровождает богиню на краснофигурных вазах; справочник *Theoi.com*, ссылаясь на Афиней²⁸, упоминает эту птицу в числе главных её атрибутов.

Какое свойство планеты Венера могло превратиться в «голубя» из-за ошибки переводчика?

²⁸ Пир Мудрецов, книга IX.

Венера

Возможно, это была высокая температура поверхности:

حَمِيم [хами:м^ун] — 1) горячий; 2) пот,
حَمَامَة [хамә:мә] — голубь, голубка.

Вывод о высокой температуре на этой планете следует из её близости к Солнцу; ни точных приборов, ни развитой научной теории здесь не требуется. Действительно, Венера — самая жаркая из планет Солнечной системы.

Если эта версия справедлива, то выбор именно этого слова из всех, указывающих в арабском на жар, нужно признать очень удачным — из-за его второго значения, «пот». Дело в том, что атмосфера Венеры в каком-то смысле действительно потеет: считается, что кислотные дожди испаряются, не достигнув поверхности.

Кстати, почему эти слова на арабском могут иметь один корень? Возможно, тут дело в том, что у мелких птиц, типа голубей и воробьёв, температура тела достигает 42-44°C — выше, чем у водоплавающих птиц и тем более млекопитающих.²⁹

²⁹ [Источник](#)

Ласточка

Ещё одна священная птица Венеры — ласточка. Согласно Клавдию Элиану, «ласточка считается священной [птицей] для богов домашнего очага и Афродиты, поскольку она тоже одна из них».³⁰

В арабском слово «ласточка» — по всей видимости, однокоренное с «сиянием»:

سُنُونَةُ [суну:нə] — ласточка

سَنَا [сəнə] — блистать, сиять, сверкать

Возможно, именно из-за того, что в названии этой птицы звучит «сияние», она и стала священной для богов домашнего очага — то есть огня, которому не дают угаснуть. И в особенности Венеры: яркий блеск — её отличительная черта.

Воробей

Венера отличается от других планет меньшим эксцентриситетом орбиты: она вращается вдоль почти правильной окружности. Если эта особенность была известна автору нашего гипотетического первоисточника, в нём могло появиться слово

دَوَّرَ [дəуар] — делать круглым, закруглять.

³⁰ Claudius Aelianus *Characteristics Of Animals* 10:34 [link](#)

За вычетом окончания —ий, это омограф «воробья»:

دُورِي [ду:рий^{уи}] — воробей.

(Один и тот же корень у «воробья» и «закругления», вероятно, отражает связь того и другого с идеей кружения.)

Можно проследить и другую связь воробьёв с планетой Венера. Дело в том, что, похоже, единственным источником этой ассоциации является стих Саффо³¹; в подстрочном переводе:

«...колесницу заложив в упряжку, прекрасные
тебя везли быстрые птицы|воробьи³²,
ради|выше|вокруг чёрной Земли|Геи,
частыми трепеща крыльями от небесного
воздуха|эфира через середину...»

Афиней комментирует его следующим образом: «Воробьи также очень похотливые птицы; по этому поводу Терпсикл говорит, что те, кто ест воробьев, становятся склонными к любовным утехам; и, возможно, именно из таких соображений Саффо изображает Венеру, влекомую запряженными в колесницу воробьями; ведь это существо любит “ездить верхом” и плодовито. По утверждению

³¹ Саффо, *Гимн Афродите*. Sappho, Fr. 1, 9—12

³² Что за птица имеется в виду под древнегреческим словом *στροῦδοι* — предмет научной дискуссии. В словарях LSJ, Middle Liddell, Autenrieth основное значение — «воробей». На слух слово напоминает «страуса».

Аристотеля, у воробья вылупляется за раз около **ВОСЬМИ** птенцов».

Связь с реальной планетой здесь вот в чём. Венера, с точки зрения наблюдателя на Земле, движется в резонансе с Солнцем: за **восемь лет** она ровно десять раз соединяется с ним, совершая **пять** так называемых синодических циклов. Чтобы оценить точность этого резонанса:

8 солнечных лет = 2921.9 суток,

5 синодических циклов Венеры = 2919.7 суток.

Разница — всего 0.08% (двое суток за 8 лет). Неудивительно, что восьмилетний цикл воспринимался как чудо и доказательство тварности мира; он до сих пор не имеет научного объяснения.

Сколько было воробьёв в упряжке у Афродиты, Сапфо не уточняет. Но, если предположить, что воробьи ассоциировались с восьмёркой, не идёт ли здесь речь о том самом восьмилетнем цикле? Кстати, редкое составное слово *ὠράνωϊθερος*, которое трактуют как «небесный эфир», в словарях отсутствует; оно начинается с *ῶρα* — «любой период», в некоторых контекстах — «год»,³³ и заканчивается словом «эфир», в одном из значений — **пятый** элемент.³⁴

³³ Если не учитывать такой нюанс, как диакритический знак над омегой.

³⁴ Согласно Plato, *Epinomis*, section 981 c.

Венера

Трудно настаивать на такой трактовке, но некоторое сходство с астрономическим ребусом у этого стиха можно проследить.

Раковина

Венеру часто изображают стоящей или лежащей внутри огромной морской раковины. Может быть, это просто развитие идеи жемчужины (об этом атрибуте я писал [выше](#)). Но можно найти и самостоятельное значение этого атрибута:

صَادَفَ [са:дэф] 1) наталкиваться, случайно встречать, находить; 2) совпадать; падать на, соответствовать,

صَدَفُ [садэф^{УН}] раковина.

То есть в первоисточнике могла идти речь об одном из резонансов Венеры, который, надо думать, считался одним из самых любопытных её свойств — например, о *совпадении* пяти её синодических циклов с восемью земными годами.

Распутство

Богиня представала в мифе в двух ипостасях:

«Древние скифы почитали еще и Венеру, но именно ту, которую философы называли небесной, а не ту, коей поклонялись греки — гнусную кипрскую шлюху, своими

безнравственными деяниями заполнившую всю страну.»³⁵

Откуда это второе значение? Похоже, в оригинале речь шла о звезде утренней зари, и здесь мы снова имеем дело с арабскими омографами:

فَجْرٌ [фежр^{УН}] — заря, рассвет,

فَجَرَ [фежар] — грешить, распутничать,
развратничать.

Кстати, в чём может быть смысловая связь зари и распутства? Возможно, ответить на этот вопрос помогут два значения следующего слова:

سَفَرَ [сэфар] — 1) снимать покрывало,
открывать лицо; 2) сиять, блистать (о заре).

То есть в арабском заря ассоциировалась со снятием покровов, с обнажением.

Богиня любви и красоты

Это — вероятно, главная функция Афродиты/Венеры в мифах. Причём речь в них идёт не о духовной красоте и платонической любви, а о явлениях самых что ни на есть телесных. В арабском языке, в отличие от греческого и латыни, их связь с Венерой выглядит

³⁵ Из «Космографии» Мюнстера: La cosmographie vniuerselle de tout le monde. Vol. 2. by Münster, Sebastian, 1489-1552; Belleforest, François de, 1530-1583. Published 1575, C. 1475-1476

практически неизбежной, и вот почему. Ниже — несколько однокоренных слов:

بَهِيَّ [бәһий^{уң}] — великолепный, красивый, блестящий; яркий,

بَهِيَ [бәһийа] — быть красивым, блестящим,

بَاهٍ [бә:h] — великолепный, блестящий; яркий (о цвете).

Описывая самую яркую звезду на небосклоне, астроном с высокой вероятностью использовал слова из этого кластера. Но у арабского читателя они ассоциируются с ещё одним значением, образуемым с помощью того же корня:

بَاهٍ [бәһ^{уң}] — страсть, половое влечение.

Если попытаться представить себе синтетическую фигуру, вобравшую в себя все эти смыслы, мы получим образ греко-римской богини плотской любви и красоты. Ни в латыни, ни в древнегреческом не найти корня, указывающего одновременно на красоту и любовь; *ardor* и *ignis* сочетают значения «блеск» и «страстная любовь», но не «красота». Объединение этих понятий внутри одного образа продиктовано самим языком, если этот язык — арабский.

Пояс

Согласно Гомеру, Венера одалживает Гере «расшитый пояс, дивной работы, где собраны всевозможные соблазны; в нём любовь, в нём желание, в нём ласки — обман, похищающий разум даже у мудрых».

Поясу Венеры посвящена отдельная статья Википедии; воспользуемся этим примером, чтобы проследить генезис мифологического атрибута, как его представляют себе учёные.

В таблице ниже — источники, где упоминается пояс Венеры, цитируемые в Википедии и на сайте *Theoi.com*:

Автор	Книга	Век создания	Старейшая сохранившаяся копия
Гомер	Илиада 14:214	8 до н.э.	10 н.э. (Venetus A)
Коллуф	Похищение Елены 15, 155.	5..6 н.э.	9 н.э.
Апулей	Золотой Осёл 2.8	2 н.э.	1050-1075
Нонн	Деяния Диониса 3.400	5 н.э.	1444
?	Словарь Суда: Киприда	10 н.э.	1499

Автор	Книга	Век создания	Старейшая сохранившаяся копия
Фотий	Мириобиблион 190.149а.	9 н.э.	1601
Филострат Младший	Картины 8	3 н.э.	1608 (?)

Считается, что первое его упоминание принадлежит Гомеру, после чего «скудные подробности гомеровского рассказа были дополнены и приукрашены более поздними авторами».

Я бы не назвал гомеровское описание пояса «скудным», и похоже, что особых дополнений оно не претерпело; среди нескольких «более поздних авторов», которых цитирует *Theoi.com*, только Коллуф добавляет подробность: у него пояс «медовый», *μελίφρονα*. У Гомера это «кожаный ремень», *ἰμάς*. (Обе детали важны с точки зрения их возможной астрономической расшифровки, к ним мы ещё вернёмся.)

Как видно из таблицы, в общей сложности «приукрашивание» продолжалось 18 веков. Поскольку учёные называют пояс Венеры именно мифологическим атрибутом, следует считать, что он не был плодом авторского воображения, а репрезентировал некие верования или устные рассказы, бытовавшие в 8 веке до нашей эры.

Здесь моя гипотеза снова спорит с научным консенсусом: я утверждаю, что Гомер, кем бы он ни был, мог заимствовать эту деталь в арабоязычном астрономическом трактате или поэме, а не в «народном» или религиозном нарративе.

Никаких исторических свидетельств в поддержку этой гипотезы, разумеется, нет — но можно ли привести таковые в пользу общепринятой точки зрения?

Моя аргументация опирается на ту лёгкость, с которой этот и многие другие «мифологические атрибуты» расшифровываются при помощи арабского словаря. В данном случае, как ранее для лебеда и лавра, две детали картины дополняют друг друга, образуя связное астрономическое высказывание.

Во-первых, слово «пояс» звучит и пишется по-арабски почти так же, как астрономический термин «путь движения светила»:

حَبِيكَةٌ [хаби:кә] — путь движения (светила),

حَبَكَةٌ [хубкә] — пояс.

Во-вторых, «кожаный пояс», как сказано у Гомера, по-арабски может быть назван

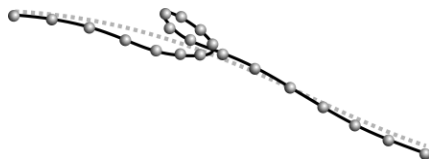
سَيْرٌ [сейр^{yh}] — кожаный пояс, ремень.

Это — второе значение слова, первое же — «ходьба, движение, ход». От этого же корня — слово

سَيَّارَةٌ [сейара] — планета.

Венера

Таким образом, «кожаный пояс» Венеры может быть искажённым переводом выражения «путь движения планеты». Кстати, иногда он и вправду похож на пояс: на рисунке ниже — фрагмент движения Венеры на земном небосводе, так называемая ретроградная петля, которую планета совершает в течение примерно 42 дней внутри цикла соединений с Солнцем. Пунктир на рисунке — линия эклиптики, сплошная линия — траектория Венеры.

Деталь, которую добавил Коллуф якобы через двести с лишним лет после Гомера — «медовый», *μελίφρονα*.³⁶ Здесь мёд, скорее всего, перепутали с созвучным (но не однокоренным) словом «согнутый, кривой»:

عَصَل [‘aṣаль] — сгибать,

عَسَل [‘aṣаль^{УН}] — мёд;

³⁶ Коллуф. Похищение Елены 15, 155. Коллуф — греческий поэт из Ликополиса (Египет) начала VI в.

Венера

Как видно, оба эпитета, «кожаный» и «медовый», отлично подходят для астрономического описания Венеры — например, её ретроградной петли. «Изогнутый путь движения планеты» превратился в руках неумелых переводчиков в «медовый кожаный ремень».

Х-образный пояс Венеры на статуе I века из Помпей. В центре — восьмилучевая звезда. Автор снимка — Berthold Werner.

Третьей характеристике пояса посвящена целая научная работа.³⁷ Утверждается, что пояс богини был в форме андреевского Х-образного **креста**. Но, если пояс — это путь движения планеты, то в чём связь креста с траекторией Венеры?

У этой планеты, помимо резонанса 8:5, есть ещё один. За синодический период Венера оборачивается вокруг своей оси ровно четыре раза: 4.0014

³⁷ Campbell Bonner, *Kestos imas and the Saltire of Aphrodite* (The American Journal of Philology, The Johns Hopkins University Press, 1949), 70 (1): 1-6.

Венера

оборота за один цикл. В результате оказывается, что при каждом максимальном сближении с Землёй Венера обращена к ней одной и той же стороной. Кажется, будто эта конструкция специально рассчитана на земного наблюдателя. Астроном мог бы изобразить её, разделив окружность (синодический цикл) на четыре части (четыре оборота вокруг оси) и каким-то образом показав, что Венера в конце каждой четверти круга повернута одинаково. Например, так, как на рисунке ниже.

Каким образом можно было разглядеть вращение планеты в примитивный телескоп? Например, если в атмосфере Венеры на момент наблюдения существовала какая-то аномалия, подобная «глазу» на поверхности Юпитера; помня о сложных и малоизученных вихревых процессах планеты, исключать этого нельзя.

По случайному совпадению, этот рисунок я сделал до того, как узнал о четырёхспицевом магическом колесе, связывающем Венеру со следующим её атрибутом — птицей вертишейкой:

Вертишейка

С вертишейкой связан очень странный обычай, о котором повествует Пиндар в Пифийских песнях:³⁸

«Но владычица острейших (быстрейших?) стрел, рожденная на Кипре, впервые принесла смертным с Олимпа пёструю вертишейку (колесо?) **с четырьмя спицами**, неистовую (приводящую в неистовство?) птицу, запрягши ее в неразрешимом кружении (круге), и выучила мудрого сына Эсона молитвенным заклинаниям [...]»³⁹

Владычица стрел — это, согласно контексту, Афродита. С вертишейкой (*ἵυξ*) её связывает также словарь Суды: «*ἵυξ*, дочь Эхо или Пифо, победительница на священных играх также и Афродиты...». Идентификация *ἵυξ* именно как вертишейки подтверждается Аристотелем.

Всю сцену полагают описанием обряда на магическом колесе: «Инструмент в форме колеса с двумя отверстиями в центре, через которые пропущена нить; взяв в одну руку концы этой нити, а в другую — ее сгиб, колесо можно вращать, то

³⁸ Пиндар, *Пифийские песни*, песнь 4: 213—224.

³⁹ Подстрочный перевод на основе работы Екатерины Кузьминой *Свидетельства о практике любовной магии в античности* (ВКР, СПбГУ 2018).

натягивая, то расслабляя нить».⁴⁰ Название колеса совпадает с именем птицы (ἰϋϋξ, произносится «Иинкс»). Обряд сей служил для любовного приворота, например у Феокрита:

Вновь привлеки, вертишейка, под кров мой ты
милого друга!⁴¹

Этимология слова ἰϋϋξ туманна; в целом фрагмент выглядит крайне загадочно, оставляя место для научных дискуссий.⁴² Нас в данном случае должно заинтересовать колесо/вертишейка с четырьмя спицами: встреченное рядом с Венерой, оно может оказаться отсылкой к резонансу, описанному в прошлом разделе (четыре оборота вокруг оси за синодический цикл: Венера поворачивается к Земле лицом во время каждого сближения). Там я предложил символическое изображение этого резонанса — круг с вписанным крестом и повёрнутыми к зрителю лицами. Если попытаться придать этому знаку динамику, мы получим что-то вроде *фуэте* из балета; вот его описание из Википедии:

«Балерина, начиная делать фуэте, должна выбрать зрительную точку и держать (фиксировать) взгляд на ней. При вращении

⁴⁰ Из уже процитированной работы Кузьминой.

⁴¹ Феокрит, *Идиллия II* («Колдунья»), 17

⁴² Великолепный образец коих, с обсуждением, выживает ли вертишейка во время обряда — в той же работе Кузьминой.

голова отстаёт от корпуса, затем поворачивается, “догоняя”».

Сравните с описанием вертишейки у Аристотеля: «Ещё она поворачивает шею назад при том, что остальное тело остается неподвижным [...]».⁴³ Может быть, поэтому именно эта птица символизировала резонанс Венеры в астрономическом тексте?

Кстати, сам факт научной дискуссии о том, является ли *ἵνυξ* колесом или птицей — добавочный аргумент к версии арабского первоисточника:

طَارَةٌ [та:ра] — 1) тамбурин; 2) обруч, колесо,

طَارَ [та:р] — летать,

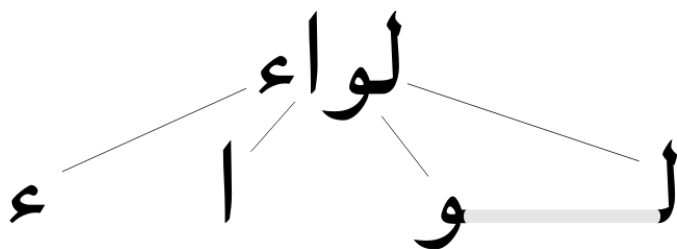
طَائِرٌ [тайр^{yn}] — птица.

То есть принять в арабском тексте «птицу» за «колесо» (и наоборот) было несложно.

Что касается неясной этимологии *ἵνυξ* (лат. *iunx*), может быть, это результат прочтения по-гречески арабского названия вертихвостки — لواء [лиуа^{yn}]?⁴⁴ Ниже показано, за какие буквы греческого алфавита можно было принять арабские буквы, составляющие слово لواء. Таблицу лучше читать, начиная с правого столбца.

⁴³ *History of Animals* II, 12, 504ab 19.

⁴⁴ От слова لَوَّى [ляу] — «оборачивающийся».

Последний
знак хамза (ء),
репрезенти-
рующий
гортанную
смычку,
прочтён как
кси (ξ) —
видимо,
просто из-за
визуального
сходства:

Третья буква —
‘*алиф*,
прочтена как
гамма (Γ, γ) —
возможно, в
силу сходства
последней с
вертикальной
чертой в
некоторых
написаниях (см.
рисунок ниже).

Вторая
буква —
вав,
соответ-
ствующая
звуку [y] —
верно
прочтена
как
ипсилон
(υ).

Первая
буква — ل
лям; в
некоторых
сочетаниях
выглядит
как
вертикаль-
ная черта,
которую
легко
принять за
йоту, ι.

UNCIAL.			CURSIVE.			MINUSCULE.		
Early.	Middle.	Late.	Early.	Middle.	Late.	Early.	Middle.	Late.
Sec. iv.	Sec. vii.	Sec. ix.	Sec. ii. в с.	Sec. ii. в с.	Sec. vii.	Sec. ix.	Sec. x. xi.	Sec. xii. xv.
3	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г

Сам по себе магический обряд, направленный на возвращение любимого друга, имеет ясную смысловую параллель с циклом Венеры, которая в момент сближения оказывается повёрнутой к вам той же стороной.

Обращающая сердца

Ещё один эпитет богини — *Venus Verticordia*, «обращающая сердца». Направление вращения Венеры вокруг своей оси противоположно таковому у большинства планет. Если допустить, что автор первоисточника мог каким-то образом установить этот факт, то ему потребовалось бы выразить идею «перевёрнутого вращения». Арабский язык очень подходит для этого случая, потому что «переворачивание», «вращение» и «сердце» в нём — омографы:

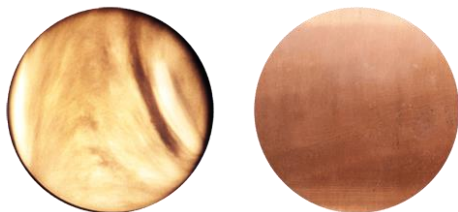
قَلْبُ [kālbyh] — 1) вращение; 2) переворачивание,

قَلْبُ [kālbyh] — сердце, душа.

Медь

Впервые сопоставление планет с металлами появляется в т.н. александрийском комментарии к Пиндару,⁴⁵ то есть в поздней античности. Почему металлом Венеры считается именно медь, чаще всего объясняют связью богини с Кипром. На острове существовали медные рудники, и его имя (неясной этимологии) стало в латыни одним из названий меди — *cuprum*. Может быть, дело просто в цвете планеты (на фото ниже — Венера и рядом с ней медный лист).

⁴⁵ *Pindari Opera*. Пиндар — древнегреческий поэт 5-6 вв. до н.э.

Однако, и этот эпитет мог появиться из-за ошибки переводчика. Астрономы часто подчёркивают *сходство* Венеры и Земли; это две самые близкие по размерам планеты Солнечной системы. В арабском «сходство» и «медь» — просто одно и то же слово:

شَبَهٌ [шебәһ^{УН}] 1) сходство, подобие;
2) жёлтая медь, латунь.

Имя

Имя Венеры производят от праиндоевропейского корня **wenh₁-* (желать, любить). В латинском к нему добавляется *—us*, в большинстве случаев — окончание мужского рода. Никакой смысловой связи с планетой здесь нет, в отличие от арабского её названия — الزهرة [Аль Зуһара], «блестящая».

Богиня Венера носит в арабском другое имя, нежели планета. Его можно принять за транслитерацию с латыни — فَيْنُوسُ [фейну:с].⁴⁶ Вместе с тем это слово выглядит однокоренным с فَيْنَةٌ [фейнә], что значит

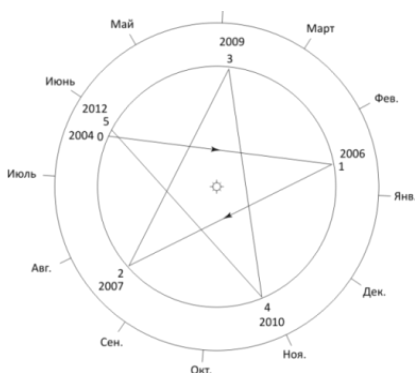
⁴⁶ В арабском звук [v] отсутствует, его передают как [f] или [b].

Венера

«время». Может быть, Венера считалась арабскими астрономами олицетворением времени? Для этого у них были все основания: как я уже отмечал, Венера находится с Землёю и Солнцем в очень точном резонансе — за 8 лет на Земле она соединяется с Солнцем ровно 10 раз, совершая 5 так называемых синодических циклов. Если бы год на Земле длился не 365 с четвертью, а ровно 365 суток, синхронизация с Венерой оказалась бы почти идеальной.

Следы этого венерианского цикла можно увидеть в календаре Майя, в четырёх- и восьмилетних циклах Древней Греции, в средневековой религиозной символике (поскольку график соединений Венеры с Солнцем выглядит как пентаграмма):

Диаграмма соединений Венеры с Солнцем (то есть её синодических циклов) за 8 лет. Небольшое расхождение циклов можно заметить по точкам «0» и «5»: они близки, но не совпадают.

Возможно, что одной из символических репрезентаций этого резонанса был главный праздник Афин — Большие Панафинейские игры, проводившиеся раз в четыре года в честь

покровительницы города.⁴⁷ С той же периодичностью устраивались и Олимпиады, причём первые двенадцать игр разделяли 8-летние промежутки⁴⁸, а игры проводились в **пяти** дисциплинах (пятиборье, или пентатлон). Восьмилетний календарный цикл, так называемый октетерис (*ὀκταετηρίς*), был основным для Минойской цивилизации Крита, о которой предположительно упоминает Гомер⁴⁹.

Отсюда ясно, что Венера в самом деле могла участвовать в календарных расчётах, ассоциируясь из-за этого с самим понятием времени — что и отразилось в её названии.

⁴⁷ Афина прямо не отождествлялась с планетой Венера, но у Плутарха (*Об Исиде и Осирисе*, фрагменты 9 и 62) сказано, что Афины называют Исидой; Исида, в свою очередь — определённо венеианское божество.

⁴⁸ См. например: Valerie Vaughan, *The Origin of the Olympics: Ancient Calendars and the Race Against Time* (One Reed Publications, 2002).

⁴⁹ Подробное исследование — напр. Marianna Ridderstad, *Evidence of minoan astronomy and calendrical practices* (Helsinki University Observatory, 2009).

Был ли телескоп у астрономов античности?

В энциклопедиях историю телескопа отсчитывают с начала XVII столетия — с первой попытки получить на него патент в Нидерландах. При этом самая сложная в изготовлении его деталь, оптическая линза, известна с глубокой древности: к примеру, линзы упоминаются в греческой комедии V века до н.э.⁵⁰

О линзах в **глазах египетских статуй** около 20 лет назад была опубликована статья Джея М. Эноха и других авторов — представителей Калифорнийского университета, университетов Мадрида и Миссури, лаборатории Шарля Фабри университета Парижа и корпорации *Bausch and Lomb*, известного бренда контактных линз. В ней приведены результаты подробного изучения характеристик египетских линз и, в частности, сказано: «В силу их сложности, уникальной применимости и качества, сомнительно, чтобы это были *первые* линзы».⁵¹ Это лишь первые из

⁵⁰ Аристофан, *Облака*. Второй эпизод: «Стрепсиад: У лекарей такой видал ты камешек, / Красивый и прозрачный, добывают им / Огонь они. / Сократ / Ты говоришь о стеклышке? / Стрепсиад / Ну да! Что, если я добуду стеклышко / И, подождав, пока напишет иск писец, / В сторонке стану, солнечный поймаю луч / И растоплю в руках писца ходатайство?»

⁵¹ Jay M. Enoch и другие, *Lenses and Visual Illusion Measured at The Louvre, Paris: The Eyes of the Statue "Le Scribe Accroupi"* (E-3023, ca.

Был ли телескоп у астрономов античности?

известных науке, и датируются они 1700-ми годами до нашей эры.

Линзы, которые находят **в захоронениях викингов**, полагали ювелирными изделиями, пока не догадались изучить их оптические свойства. Они оказались настолько выдающимися, что исследовавший их проф. Олаф Шмидт из университета Алена (Германия) счёл их достаточными для изготовления телескопа.⁵² Эти изделия датируют XI-XII веками нашей эры. Шмидт утверждает, что они изготовлены на токарном станке — конечно, имеется в виду не современный станок, работающий от электричества; речь идёт о вращающем механизме, известном ещё древнему Египту в III веке до нашей эры⁵³. Размер наиболее крупных экземпляров составляет 50 мм — больше, чем линзы в телескопе Галилея, построенном в 1609-м.

Судя по артефактам из мрамора и других материалов, технологии, обеспечивающие нужное качество полировки линз, существовали и **в Древней Греции**;

2475 BCE, Egyptian, Old Kingdom), and a Unique Reserve Eye (E-3009). [Источник](#)

⁵² [Источник](#)

⁵³ Об этом свидетельствует барельеф на стене одной из могил того времени, согласно: Brian Clifford, *A brief history of woodturning*.

Был ли телескоп у астрономов античности?

там находят и месторождения необходимого для этого корунда.⁵⁴

В сохранившихся письменных источниках древнего мира телескопы не упоминаются. Однако, Джордж Роулинсон, оксфордский профессор середины XIX века, автор очень подробных, многотомных работ по истории древнего мира, считает, что они были совершенно необходимы, чтобы сделать открытия, упомянутые на глиняных вавилонских табличках VIII века до н.э.:

«Говорят, что есть явное свидетельство того, что [халдейские астрономы] наблюдали за четырьмя спутниками Юпитера, а также веские основания полагать, что они знали и о семи спутниках Сатурна». [...] «Считается, что они были совершенно незнакомы с телескопами. Но, если спутники Сатурна действительно упоминаются на некоторых из [вавилонских глиняных] табличек, а похоже, что это так и есть, из этого следует — как это ни странно для нас — что вавилоняне располагали астрономическими приборами, подобными телескопу, поскольку даже в ясном и сухом небе Халдеи без них

⁵⁴ Из той же статьи Джея Эноха, с. 16.

Был ли телескоп у астрономов античности?

невозможно разглядеть еле заметные спутники такой отдалённой планеты.»⁵⁵

И всё же сегодня научный консенсус — в том, что простой телескоп, состоящий из трубы и двух линз, был изобретён не ранее начала 1600-х в Голландии. Англичане претендуют на первенство, упоминая такие имена, как Джон Ди (середина 1500-х) и Роджер Бэкон (середина и конец 1200-х). В работах Бэкона телескоп не описан, но сами по себе линзы начинают распространяться в Европе как раз в это время.

Выходит, что технологии изготовления необходимых для телескопа линз существовали за 1700 лет до нашей эры, затем были утрачены, затем развились к XI веку и снова были утрачены, затем линзы вновь появились, уже вместе с теоретической базой для их создания (работы Ибн аль-Хайсам XI века, Витело и Роджера Бэкона XIII века), и только через три сотни лет телескоп наконец был построен. Такие технологические скачки представляются крайне сомнительными. Но, так или иначе, возможность того, что телескопы были известны «античности», полностью исключать нельзя.

⁵⁵ George Rawlinson, *The Five Great Monarchies of the Ancient Eastern World Or The History, Geography and Antiquities of Chaldea, Assyria, Babylon, Media and Persia Collected and Illustrated from Ancient and Modern Sources* (Лондон: John Murray, 1865) — Т.3. — С. 423-424.

Сатурн

Перед тем, как применить нашу гипотезу к мифологической фигуре Крона/Сатурна, попробуем представить, что астроном мог сказать о сопоставленной с ним планете, наблюдая её в примитивный телескоп.

1. Сатурн — самая **медленная** из известных планет. Она обходит Зодиак за **30 лет**.
2. Это **шестая** планета от Солнца.
3. Сатурн расположен на самой **дальней** от Солнца орбите.
4. Сатурн — особенная планета: её окружает загадочное **кольцо** или **диск**.
5. В отличие от Венеры или Меркурия, Сатурн не одинок: в телескоп можно разглядеть **некоторое количество спутников**.

Посмотрим теперь, как эти свойства могли быть выражены по-арабски и как можно было ошибиться в их переводе.

Имена Сатурна и Крона

Сатурн считается, среди прочего, богом посевов. Если бы у тех, кто это придумал, были телескопы середины XIX века, такой эпитет можно было бы назвать

удачной метафорой реального устройства его кольца: оно состоит из *рассеянных* в пространстве мельчайших частиц.⁵⁶ Однако, до 1859-го такие предположения не делались.

Так или иначе, но именно от латинского *satus*, означающего «сев», римляне производили имя этого бога.⁵⁷ Современные лингвисты считают эту этимологию проблематичной и выдвигают альтернативную гипотезу — о происхождении от этрусского бога *Satre*; конечно же, это всё объясняет.

Скромно заметим, что سَاتُ [sa:ta] по-арабски — просто-напросто «шестой». Не самое неудачное название для **шестой** планеты от Солнца.⁵⁸

Греческое имя бога, Крон, часто связывают с арабо-семитским корнем *к-р-н*, указывающим на идею связи, союза, брака, соединения, сочетания; продолжают этот смысловой ряд ярмо и рога, قَرْنٌ [kārṇ^{yh}]. Но какое отношение рога могут иметь к планете Сатурн?

⁵⁶ У лучшего в мире телескопа 1824 года диаметр линзы был 24.4 см, фокусное расстояние 4.34 м, [см. здесь](#). Более слабый прибор вряд ли позволил бы сделать такое предположение.

⁵⁷ Marcus Terentius Varro. *De lingua latina*. 5.64.

⁵⁸ Что касается окончания слова Сатурн, то *р* и *н* напоминают слово رَوْنٌ [raun], по буквам: ра, вав, нун — «пространство» или «область».

Возможно, дело здесь в одном из значений слова [kʰarnʸn] — «поколение». Поколение, согласно оксфордскому словарю, обычно считается длящимся около 30 лет.⁵⁹ Но 30 лет — это как раз орбитальный период Сатурна; время, за которое он обходит все знаки Зодиака. Древние астрономы наверняка считали такое совпадение небесной механики с ритмом человеческой жизни достаточно значимым, чтобы превратить его в эпитет планеты — который со временем стал одним из её божественных имён.⁶⁰

⁵⁹ Та же цифра — у исследователей Священного Писания: «30 лет на каждое поколение», см. Gary A. Rendsburg, *The Ancestral Narratives*, С. 7, со ссылкой на исследование: David P. Henige, *The Chronology of Oral Tradition: The Quest for a Chimera* (Oxford: Clarendon Press, 1974) С. 121—144, выводы из которого приведены в: Henige, *Generation-counting and Late New Kingdom Chronology* (JEA 67, 1981) С. 182-184.

⁶⁰ Также: Marinus Anthony van der Sluijs, Peter James. *Saturn as the “Sun of Night” in Ancient Near Eastern Tradition* (Aula Orientalis, January 2013), С. 290: «В образе быка Сатурн, по-видимому, рассматривался как небесное воплощение царственности, возможно, подобно тому, как ностальгически воспринимался Кронос/Сатурн в роли образцового царя классической эпохи. *heb sed* [Фестиваль Бычьего Хвоста] ассоциировался с 30-летним циклом, либо отмечая 30-й год правления долгоживущего монарха, либо, как считает Питри, с фиксированным астрономическим циклом, не зависящим от периодов правления; Питри привел примеры, которые, по его мнению, “абсолютно точно показывают, что цикл был не царским праздником, а астрономическим, регулярно повторяющимся”».

Серп и изгнание

Одним из ключевых компонентов мифа о Сатурне является его статус эмигранта. Победённый Юпитером, он покинул Грецию и «прибыл в Италию лишённым трона изгнанником».⁶¹ Откуда растут корни этой истории?

Одно из двух арабских названий Сатурна — زُحْلُ [зухаль], вероятно от корня زحل з-х-л, связанного с идеей перемещения или удаления. Халдейский астроном, похоже, имел в виду удалённость планеты от Солнца. Греческий или латинский переводчик мог превратить это в миф о вынужденной эмиграции.

Ещё один арабский эпитет планеты Сатурн, указывающий на её отдалённость, мог породить главный из атрибутов Кроноса — его знаменитый серп. Дело в том, что слово «отдалённость», غَرْبُ [ғарб^{УН}], имеет второе значение — **диск** или **круг**, и третье — **остриё** или **лезвие**.

Это совпадение как будто бы списано из учебника Каббалы: в мире, созданном эманацией божественного слова, в реальности, состоящей из слов священного языка, самая отдалённая (ғарб) планета просто обязана иметь кольцо (ғарб).

⁶¹ Wikipedia, со ссылкой на: H.S. Versnel, *Saturnus and the Saturnalia. Inconsistencies in Greek and Roman Religion: Transition and Reversal in Myth and Ritual* (Brill, 1994) С. 143.

Но нас в данном случае интересует не устройство действительности, а происхождение мифологического атрибута — серпа Сатурна: если это был специально составленный арабским поэтом ребус, он мог указывать одновременно и на диск вокруг планеты, и на её максимальную удалённость. Или же мы имеем здесь дело с ошибкой переводчика, который интерпретировал «удалённость» или «диск» в астрономическом трактате как «серп».

Кстати, среди слов, образованных от того же корня *غرب* *g-p-b*, есть также «закат», «вечер», «запад», «изгнание», «высылка», «приверженность Западу» и «приобщение к европейской культуре». Тогда понятным становится направление эмиграции бога Сатурна — из Греции в Италию, на запад: «Отчего и Италия именуется [у греков] Гесперия, потому что расположена в направлении захода [солнца]». ⁶²

Ребус {**серп, нож**} => {**диск, кольцо**} имеет в арабском ещё две степени защиты, гарантирующих его верное прочтение:

диск *قُرْصٌ* [kūrṣʷn], от того же корня — *مِقْرَاصٌ* [miḳrāṣʷn] 1) клещи, 2) кривой нож, и

кольцо *حَلَقَةٌ* [ḥalḳa], от того же корня — *مِخْلَقٌ* [miḥlāḳʷn] бритва.

⁶² Макробий, *Сатурналии*, книга 1, глава 3:10.

Эта тройная связь диска — уникальной особенности Сатурна, отличающей её от остальных планет — с идеей лезвия, острия или бритвы, могла породить и само его имя, ибо в арабском есть ещё одно название для режущего орудия:

большой нож سَاطُورٌ [сәту:р^{yh}].

Удалённость Сатурна могла подсказать ещё одну идею для мифотворчества. Арабское слово «самый далёкий», أَقْصَى [ақса] (среди однокоренных слов — снова «изгнание»), очень созвучно и похоже на письме⁶³ на слово

أَقْسَى [ақса] — делать жестоким, ожесточать.

Возможно, этот эпитет, встреченный переводчиком в научном тексте, придал его мыслям то самое направление, которое затем породило мифы о кастрации Сатурном отца или пожирании им своих детей.

Поедание детей и камня

Ещё один ключевой эпизод биографии Крона-Сатурна — поедание им сначала пятерых детей Реи, а затем, вместо шестого — камня, завёрнутого в пелёнки. Эти два слова — «камень» и «пелёнки» — составляют смысловую основу мифа; имея их, можно досочинить всю остальную историю. Давайте посмотрим, какие

⁶³ Разница — в варианте буквы, выражающей звук [с]: в первом случае это ص, во втором — س (как бы [с] с мягким знаком).

арабские термины из научного трактата могли в них превратиться.

«Пелёнками» могло стать кольцо Сатурна или его оборот вокруг Солнца, потому что:

- لَفَّة [ләфә] — 1) один виток, оборот, **кольцо**;
2) бухта; 3) свёрток 4) чалма, тюрбан;
5) **пелёнки**

Если астроном каким-то образом пришёл к идее о том, что кольцо Сатурна состоит из множества камней, то идея о поедании камня могла появиться в силу того, что без огласовок это — одно и то же слово:

أَرَم [арам] — поедать

и

إِرَم [ирам^{УН}] — камень.

Есть и другая версия. Если допустить, что составитель нашего гипотетического трактата обладал телескопом уровня середины XVII века,⁶⁴ то он мог заметить *некоторое количество* спутников Сатурна — точно не больше пяти. Дело в том, что первые пять сателлитов Сатурна можно увидеть в достаточно простой телескоп; они были обнаружены за короткий период времени, с 1655-го по 1684-й год. Затем наступил столетний перерыв, за время которого появились инструменты нового типа — рефлекторы, или зеркальные телескопы, которые позволили

⁶⁴ То есть через пятьдесят лет после того, как телескоп был изобретён и стремительно распространился по Европе.

наблюдать небесные тела меньших размеров. И только после этого открытия спутников Сатурна продолжились.

Раз так, то сообщение о **некотором количестве** спутников наверняка фигурировало бы в трактате рядом с фразой о кольце, состоящем из камней. Отсюда — следующая версия неверного перевода:

رَهْطٌ [rahṭʷn] — некоторое количество (до 10),
группа, родня,
رَهْطٌ [rahṭ] — жадно глотать.

Без огласовок эти слова полностью совпадают.

Но откуда идея про поедание именно детей? Думаю, виной тому — самая тривиальная из всех возможных метафор, которая может прийти в голову астроному. Вот цитата из посвятительного письма Галилея Великому герцогу Козимо II Тосканскому, написанного после открытия четырёх лун Юпитера:

«Итак, вот четыре звезды, посвященные
твоему славному имени... которые...
путешествуют и вращаются с дивной
скоростью вокруг звезды Юпитера... как дети
одной семьи.»⁶⁵

⁶⁵ Цит. по: Galileo Galilei, *Sidereus Nuncius*. Translated and prefaced by Albert Van Helden (Chicago & London: University of Chicago Press 1989) С. 14—16.

Спутники — это дети планеты. Так «некоторое количество» [raḥṭʰ^{yn}] спутников Сатурна превратилось в «жадно глотать» [raḥaṭ] детей.

Бог Времени

Напомню, что Сатурн — самая неспешная из планет, известных древней астрономии. **Медлительность** определённо считалась его отличительным свойством; отсюда мифологический образ старика, часто хромого, с клюкой или костылём.

Откуда могла появиться идея о том, что именно эта планета — бог времени? Солнце или Луна не лучше ли подходят на эту роль? Более тонким и изощрённым было бы назвать богом времени Венеру, ибо она, с её фантастическим, обращённым к земному лишь наблюдателю [резонансом](#) яснее всего свидетельствует о божественном творении. В арабском имя богини созвучно «времени»:

فَيَّنة [фейнэ] — момент, время,

فَيْنُوسُ [фейну:с] — Венера.

И всё же греческий бог времени — Кронос (или Хронос: античные авторы ставят между ними знак равенства⁶⁶), он же Сатурн. Дело тут, вероятно, вот в чём. По-арабски «медленность» تَأَنٍّ [ta'ani] —

⁶⁶ Напр. Plutarch, *On Isis and Osiris* 32, или Цицерон, *О природе богов* II. 25.

производное от слова ^أاُنْ [an^{yn}], «время». То есть «медлить» — это как бы «временить» (в русском это примерно так же). Если это свойство, медлительность, постоянно сопровождало название планеты, то переводчик мог счесть это её главным эпитетом и, превращая астрономические сведения в сказочный рассказ о боге Сатурне, неверно интерпретировал его как «бога времени».⁶⁷

Ещё одно арабское слово, выражающее то же действие —

^طبَطَّ [батуъ] — медлить.

При переводе его могли принять за другой глагол —

^طبَطَّ [баṭа] — разрезать, потрошить.

Это — ещё один возможный источник мифологического сюжета о кастрации, которую произвёл Сатурн своему отцу Урану (или, как минимум, ещё одна смысловая связь с серпом).

Глагол [баṭа] на письме, без огласовок невозможно отличить от

^طبَطَّ [баṭа] — утки (соби́р.).

Раз так, утка должна была стать атрибутом Сатурна — подобно тому, как черепаха, голубь и гусь

⁶⁷ Кстати, бог Тане действительно существует, и, как и Сатурн, он — сын неба и земли. Это божество народа маори — коренных обитателей Новой Зеландии.

сопровождают в мифе Венеру. Однако, нигде в античном нарративе о Кроносе или Сатурне утки не фигурируют.

И всё же, продолжив поиски, я обнаружил утку... на голове египетского эквивалента Сатурна — бога Геба/Кеба. (В том, что Сатурн и Кеб — одно и то же божество, учёные сходятся: этому посвящен отдельный раздел *Geb alias Cronus* в статье «Геб» в Википедии). В добавок, изображение утки — часть иероглифа, выражающего его имя.

Самое древнее из греческих написаний этого имени — Κηβ. Его изопсефия, то есть сумма численных значений всех составляющих его букв, равна 30 — орбитальному периоду Сатурна, тому самому «поколению», о котором шла речь в первом разделе ([в конце главы](#) — ещё несколько таких совпадений).

Если записать имя Кеба арабскими буквами, к-б, получится глагол

قَبَّ [kabā] — отрезать, ампутировать,

и здесь мы отметим своеобразную *закольцованность*:

медлить [батуй] =>

разрезать, потрошить [бата] =>

утка [бата] =>

символ Геба/Кеба [к-б] =>

ампутировать [каба].

Сатурн

Почему-то идея членовредительства сопутствует Сатурну во всех его инкарнациях — так же, как это было выше с кольцом, которое всякий раз приводило к ножу.

Жёны

Опс

Чаще всего супругой Сатурна называют римскую богиню Опс. По-латински слово *ops* значит вот что:

- 1) сила, средства, богатство, имущество
- 2) войско
- 3) могущество, влияние, значение
- 4) физическая сила
- 5) помощь

Я бы предположил, что эта «супруга» появилась после транслитерации арабскими буквами имени самого Сатурна, потому что

سَطُون [сату^{ун}] — 1) нападение; 2) сила, мощь,

то есть, в переводе на латинский, *ops*.

Луа

Ещё одна богиня, считавшаяся женой Сатурна — Луа. Это слово в латыни отсутствует. Но, если записать его арабскими буквами, мы увидим слово

لَوَى [лэуэ] — скручивать, вить, поворачивать.

Куст значений, связанных с тем же корнем, включает в себя «изгиб», «поворот», «обращаться», «быть кривым, извиваться» и так далее.

Возможно, тут дело вот в чём. В пределах синодического цикла, то есть цикла соединений планеты с Солнцем, её путь от самой удалённой от Солнца точки к соединению с ним оказывается не прямым, а извилистым: в какой-то момент планета зависает в одной точке, затем меняет направление движения, некоторое время пятится назад, потом снова зависает и возвращается к прямому движению. Это связано с тем, что мы, наблюдатели на Земле, не стоим в одной точке, а тоже вращаемся вокруг Солнца.

Такое движение планеты называется ретроградным. У каждой планеты соотношение между обратным и прямым ходом разное. Так вот: если у Меркурия ретроградный ход — это около 20% от всего синодического цикла, у Венеры — 7%, у Марса — 9%, у Юпитера — 30%, то Сатурн на протяжении целых 36% своего цикла движется в попятном направлении. То есть о Сатурне можно сказать, что более трети всего периода соединений с Солнцем он движется вспять, подолгу зависая в так называемых стационарных точках.

Отсюда, возможно, и идея о его «скрученной» траектории, не понятая переводчиком и превратившаяся в простую транслитерацию:

لَوَى [лэуэ] — скручивать, вить, поворачивать =>
«супруга» Луа.

Скрытый и тёмный

Исследователь мифологии Александр Хислоп пишет: «Кто еще мог быть “богом тайных советов”, или “хранителем тайны”, как не Сатурн, бог “мистерий”, и чьё имя было известно в Риме как “Тайный/скрытый”?»⁶⁸

Я не нашёл в античных источниках оснований для такого утверждения, но факт в том, что в арабском действительно существует глагол, похожий по звучанию на *Saturn*:

سَتَرَ [сетар] — 1) покрывать, защищать;
2) скрывать, прятать.

Здесь трудно выдвигать какие-либо гипотезы в силу распространённости самой идеи о том, что истина — это то, что скрыто; идея сокрытости часто сопутствовала дискурсу о божествах. Назвать сокрытость отличительной чертой именно Сатурна, как это делает Хислоп, было бы, на мой взгляд, опрометчиво. Говоря о планетах, эпитет «скрытый» подходит скорее Меркурию с Венерой, так как

⁶⁸ Alexander Hislop, *The two Babylons; or, The papal worship proved to be the worship of Nimrod and his wife* (7th Edition, London, 1871) C. 41.

именно они подолгу бывают недоступны наблюдению из-за близости к Солнцу.

Однако, мифологический образ Сатурна определённо включал в себя идею о его черноте или темноте: «Одним [из давних вопросов древней астрономии] является загадка, почему древние вавилоняне и ассирийцы, а за ними индусы и греки, назвали планету Сатурн «черной» в своём перечне стандартных планетарных цветов. Поскольку все остальные цвета в этих списках натуралистичны (например, красный для Марса, белый для Юпитера), следует ожидать аналогичного объяснения и для Сатурна», — пишет Питер Джеймс, университет Бирмингема.⁶⁹ Браун считает, что «чёрным» Сатурн назвали из-за его тусклости⁷⁰. Гантц — что он ассоциировался с чёрным потому, что бог Кронос/Сатурн был изгнан в глубины Тартара, лишённого лучей Солнца,⁷¹ и так далее.

Позволю себе предположить, что здесь мы имеем дело с очередной ошибкой переводчика. Выше я упоминал слово «кольцо», حَلَقَةٌ [халькa], которое, по моей гипотезе, могло фигурировать в

⁶⁹ Peter James, *Revisiting the Colour of Saturn as Perceived in Antiquity* (The Observatory, Vol. 134, 2014 August, No. 1241) С. 210.

⁷⁰ David Brown, *Mesopotamian Planetary Astronomy-Astrology* (Cuneiform Monographs 18; Groningen: Styx Publications, 2000) С. 68-69.

⁷¹ Timothy Gantz, *Early Greek Myth: A Guide to Literary and Artistic Sources* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1993) С. 44-47.

астрономической записи о Сатурне. Заменяв в нём последнюю согласную [ḳ] на [k],⁷² мы получим очень похоже звучащее слово خَلَاك [халэк^{УН}] — 1) темнота, мрак; 2) чернота.

То есть в «черноту» по ошибке превратилось кольцо Сатурна, а «скрытость» — очередная попытка перевести название планеты с арабского.

Солнце ночи

Далее в своей статье Питер Джеймс задаётся вопросом, откуда взялась парадоксальная ассоциация мрачной и «черной» планеты с Солнцем.⁷³ Ответ, который дают Джастроу, Госсман и Парпола⁷⁴ — в том, что Сатурн уподоблен Солнцу благодаря своему размеренному движению, более стабильному, чем у других планет, а также в силу

⁷² Они отличаются мягкостью, примерный аналог мягкого знака или его отсутствия в русском языке.

⁷³ Подробнее: Marinus Anthony van der Sluijs, Peter James. *Saturn as the "Sun of Night" in Ancient Near Eastern Tradition* (Aula Orientalis, January 2013), С. 17.

⁷⁴ Morris Jastrow, *Sun and Saturn* (Revue d'Assyriologie et d'archéologie orientale 7, 1910) С. 171, P. Felix Gössmann, *Planetarium Babylonicum oder die sumerisch-babylonische Sternnamen* (Rome: Verlag des päpstlichen Bibelinstituts, 1950) С. 124, Simo Parpola, *Letters from Assyrian Scholars to the Kings Esarhaddon and Assurbanipal I-II* (Alter Orient und Altes Testament; Veröffentlichungen zur Kultur und Geschichte des Alten Orients und des Alten Testaments 5/1, 5/2; Neukirchen-Vluyn: Verlag Butzon & Bercker Kevelaer, 1983) С. 343.

близости синодического периода этой планеты длине года на Земле.

«Проведя широкий обзор возможных источников происхождения [ассоциации между Сатурном и Солнцем], мы можем исключить различные гипотезы, часть которых основана на греческих идеях, часть — на вторичных ассоциациях: это и “высокая” орбита Сатурна, и его связь со временем, и имя западносемитского бога Эль, и связь с созвездием Весов или с “имитациями луны”, и народная этимология, основанная на *kittu*, “праведность”. Мы пришли к выводу, что только два объяснения остаются жизнеспособными. Одно из них — желтый цвет Сатурна, сравнимый с цветом Солнца — однако, такое сравнение не зафиксировано в дошедших до нас вавилонских источниках. Таким образом, наиболее правдоподобным объяснением остается стабильный цикл планеты в сочетании с ее синодическим периодом.»⁷⁵

Подробная (на 25 страницах) аргументация фон дер Слойса и Джеймса, предшествующая этому выводу, выглядит внушительно, но я рискну предложить ещё одно объяснение в рамках своей гипотезы.

⁷⁵ Marinus Anthony van der Sluijs, Peter James. *Saturn as the “Sun of Night” in Ancient Near Eastern Tradition* (Aula Orientalis, January 2013), С. 302.

В арабском Солнце обозначается единственным словом — شَمْسٌ [шэмс^{yh}]. Его производят от протосемитского *šamš-; на этом этимологические изыскания останавливаются. Однако, у глагола شَمَسَ [шэмэс] — «быть светлым, солнечным», есть и второе значение: «проветривать, раскладывать для просушки на солнце». Этот процесс близок по смыслу глаголу شَمَّ [шэмэ] — «чувствовать запах, обонять, нюхать»: проветривание, высушивание на солнце, так же, как и обоняние, связано с распространением в воздухе некоторой субстанции.

Я не специалист в арабской этимологии, но, если вы изучаете арабский как иностранный, то вскоре будете поражены тем, какая ясная логика открывается за каждым набором однокоренных слов этого языка. Слова с одним и тем же двух- или трёхбуквенным корнем могут иметь совершенно не связанные значения — но только на первый взгляд. На самом деле по некотором размышлении всегда удаётся увидеть мета-идею, стоящую за всеми однокоренными словами, и тогда вам могут открыться тончайшие и удивительно точно угаданные связи между вещами. Арабский корень обнажает самую сущность объекта, действия или явления.

Какое свойство Солнца является главным для человека? Это его способность излучать; испускать поток невидимой энергии в виде мельчайших частиц. Тот же самый процесс необходим для появления запахов и возможности обонять. Таким образом,

[ʃamas], «быть светлым, солнечным», и [ʃama], чувствовать запах, могут отсылать к одной и той же идее; их созвучие может быть неслучайным.

Теперь пора поинтересоваться, какие ещё значения имеет в арабском этот последний глагол. Так вот: второй куст значений [ʃama] связан с качеством *высоты* — быть высокомерным, гордым, высоким; высота, возвышение.⁷⁶

Но быть *самой высокой*, в старой астрономической терминологии, планетой — одно из главных свойств Сатурна. Отсюда — гипотеза: возможно, этот эпитет, [ʃama], был плохо понят переводчиками и сделал Сатурн «солнечным», [ʃamas]. Эпитет же «ночное Солнце» — это позднейшая попытка разрешения возникшего таким образом парадокса.

Кстати, в отличие от арабского, в иврите сохранилось и второе слово для Солнца: חָמָא [hama]. В словаре оно помечено как «лит.», а в арабском ему соответствует глагол حَمَّ [hama] — «быть горячим», а во втором значении — «становиться чёрным».⁷⁷

⁷⁶ Связь между первым и вторым кластерами значений можно уловить через русское слово «возгонка» — переход вещества из твердого состояния в газ, минуя жидкую фазу: возносится облако мелких частиц.

⁷⁷ Этот корень образует и третий куст значений — связанный со смертью. Размышляя в этом направлении, можно вспомнить о

Свинец

Те же позднеантичные источники, которые ассоциировали Венеру с медью, называют металлом Сатурна свинец. В цитируемой выше статье серый цвет свинца рассматривается как дополнительный аргумент в пользу предположения, что чёрный цвет, приписываемый Сатурну, на самом деле был серым — наблюдаемым цветом планеты во время гелиакальных восходов.⁷⁸ И здесь я предложу альтернативное объяснение. Дело в том, что Сатурн сильнее других планет сплюснут у полюсов: его экваториальный и полярный радиусы отличаются почти на 10%. Это — ещё одно качество, отличающее его от соседей по Солнечной системе.

Так вот: «свинец» в арабском имеет один корень со словами, выражающими идею сплющивания. Например:

- رَصَصَ [рэсас] 1) покрывать свинцом,
2) уплотнять, плотно сжимать.

Это наблюдение астронома плохо понимающий контекст переводчик мог превратить в «свинец» — так же, как *сходство* [шебәһ^{УН}] Венеры с Землёй

«неблагоприятном, даже злом» влиянии Сатурна в классической астрологии, эпитет «злой» планеты (ibid., С. 295), а также образ Смерти как старухи с косой, неотличимой от серпа Сатурна на многих гравюрах Ренессанса.

⁷⁸ ibid, С. 299. Гелиакальный — восход в лучах утренней зари.

превратилось, согласно моей гипотезе, в *медь* [шебәһ^{уН}] — алхимический металл этой планеты.

Изопсефия

Выше я называл числовое значение (изопсефию) древнейшего из греческих имён Кеба — египетского эквивалента Сатурна. Оно равно 30, что совпадает с выраженным в годах орбитальным периодом этой планеты. Случайно ли это совпадение?

Точного ответа на этот вопрос, разумеется, дать нельзя. Но косвенным подтверждением этой версии были бы другие примеры того, как числовое значение имени бога совпадает с каким-либо периодом соответствующей планеты.

Греческая изопсефия, как и её арабо-семитский эквивалент, гематрия, не является чем-то вроде эзотерической практики или лженауки. Это самый обычный способ записи чисел, широко применявшийся в разных культурах на протяжении столетий. Его использовали, например, сборщики налогов и чиновники Иудеи, записывая числа именно греческими буквами⁷⁹.

⁷⁹ Подробно об этом можно прочесть в статье: Michaël Girardin, *The Use of Greek in Judaea: New Linguistic Habits for Individuals and the Roman Administration*, опубликованной в сборнике *Languages for Specific Purposes in History* под редакцией Nolwena

Возьмём изопсефию греческого имени Хроноса:

$$\overline{\text{Χρόνος}} = 1090$$

Что это за число, и имеет ли оно отношение к планете Сатурн? Похоже, что да. За 1090 лет Сатурн совершает целое число оборотов вокруг Солнца — а именно, 37. Число орбитальных циклов Урана тоже близко к целому. Это значит, что каждые 1090 лет взаимное положение Земли, Сатурна и Урана повторяется практически точно. В строгом численном выражении:

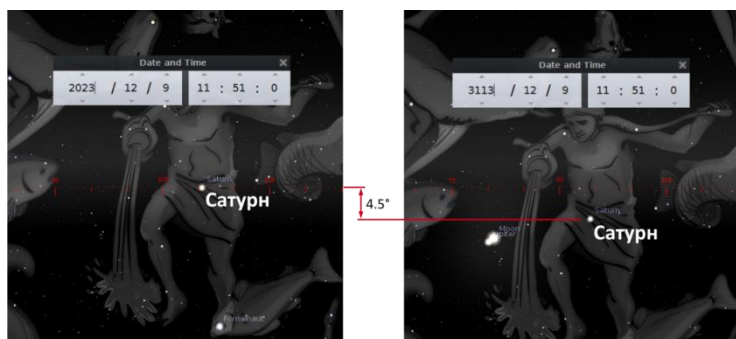
$$\begin{aligned} 1090 \text{ лет} &= 37.002 \text{ орбитальных цикла Сатурна} \\ &= 12.974 \text{ орбитальных цикла Урана} \end{aligned}$$

В добавок к тому, этот цикл состоит из целого числа дней (точная цифра — 398113.997 суток). Это значит, что Сатурн и Уран через 1090 лет не только окажутся в тех же самых позициях относительно зодиакальных созвездий, но и земной наблюдатель увидит их на той же высоте над горизонтом. Можно сказать, что 1090 лет — это своего рода цикл синхронизации орбитальных периодов Земли, Сатурна и Урана, а также суточного вращения Земли. Это самый точный

Monnier (Cambridge Scholars Publishing, 2018). Проф. Димитрис Психойос пишет о том, что запись чисел вообще была изначальной функцией букв алфавита, а звуки были приданы им позднее: Dimitris K. Psychoyos. *The forgotten art of isopsephy and the magic number KZ* (Semiotica 154-1/4, 2005).

Сатурн

из возможных циклов такого рода как минимум за 5000 лет.⁸⁰

На рисунке выше — один и тот же день (9 декабря) 2023 и 3113 года: через 1090 лет Сатурн — снова в Водолее, практически в том же положении относительно звёзд, и на почти одинаковой высоте относительно горизонта (разница — 4.5°).

Возможно, и это совпадение случайно. Но вот ещё одно: имена Крона и Немезиды — божеств, которые ассоциировались с планетой Сатурн — имеют одинаковые числовые значения. Более того: то же значение — у дочери⁸¹ Немезиды по имени Нюкта, «ночь» в переводе с греческого.

$$\overline{\text{Κρόνος}} = \overline{\text{Νέμεσις}} = \overline{\text{Νύξ}} = 510.$$

⁸⁰ Если удлинить период наблюдений, возможно, чуть более точным окажется какой-то другой цикл.

⁸¹ Гесиод, *Теогония*, 223.

Связь Кронаса и Нюкты можно проследить, например, у Дамаския:

«Похоже, и Орфей...представил Ночь, вскармливающую прежде всего самого Крона, поскольку она является умопостигаемым как принадлежностью ума; ведь оракул гласит, что мыслимое питает мыслящего. По крайней мере, теолог говорит: “Крона из всех Ночь питает, а также лелеет”»,⁸²

или у Вакхилида:

«Сияющая дочь Времени и Ночи (*Χρόνου τε καὶ Νυκτός*), пятьдесят [месяцев принесли] тебя, шестнадцатый день месяца в Олимпии...».⁸³

И Крон, и дочь Нюкты Немезида соотносились с планетой Сатурн. Об этом в начале своего знаменитого трактата пишет Веттий Валент — современник Птолемея, один из основателей классической астрологии:

Сатурн [...] Это звезда Немезиды.⁸⁴

⁸² Диадох Дамаский, *О первых началах* / Пер. с древнегреч. и указатель Л. Ю. Лукомского (СПб.: РХГИ, 2000) С. 163.

⁸³ Bacchylides, *Epinicians*, Ode 7: ὦ λιπαρὰ θύγατερ Χρόνου τε καὶ Νυκτός, σὲ πεντήκοντα μηνῶν ἀμέραν ἐκκαίδεκάταν ἐν Ὀλυμπίᾳ. Кстати, 50 месяцев + 16 дней = 1516 дней: это 4.0098 синодических цикла Сатурна.

⁸⁴ Vettius Valens, *Anthologies*, Книга I, глава 1.

Также Сатурн отождествляется с этой богиней через общую связь с идеей божественного воздаяния, мести.⁸⁵

Короче говоря, перед нами удивительный факт: три родственных божества, два из которых ассоциируются с планетой Сатурн, имеют одинаковую изопсефию. Это позволяет предположить, что как минимум одно из этих имён было специально сконструировано, а возможно — два или даже все три. Но зачем? И какое отношение число 510 имеет в Сатурну?

510 лет — это хорошо известный астрономам цикл близких соединений Юпитера и Венеры; он синхронизирует орбитальные циклы (проще говоря, года) этих двух планет — так же, как в рассмотренном выше случае Сатурна и Урана:

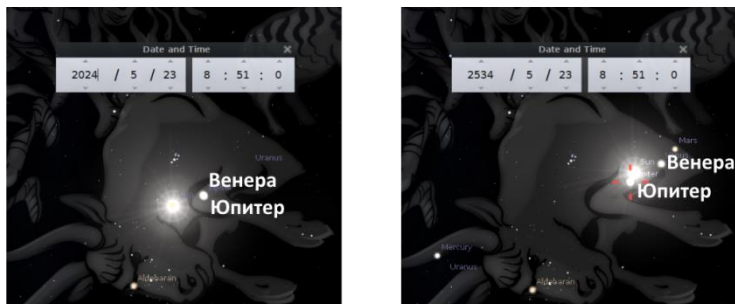
$$510 \text{ лет} = 42.994 \text{ орб. периода Юпитера} = 828.995 \text{ орб. периода Венеры.}$$

Или же можно записать:

$$510 \text{ лет} = 467.006 \text{ синодич. периода Юпитера} = 318.995 \text{ синодич. периода Венеры.}$$

⁸⁵ Которую египтяне называли *Petbe*. Подробнее об этом — например, Michael B. Hornum, *Nemesis, the Roman State and the Games* (Brill, 1993) С. 28.

Все эти числа максимально близки к целым, что даёт повторяемость взаимных положений этих двух планет и Солнца.

На рисунке выше — один и тот же день (23 мая) 2023 и 2534 года: через 510 лет Венера и Юпитер — снова в Тельце, близ Солнца. Слева — их соединение, справа между ними 3.5° (небольшое расхождение циклов).

Однако, к Сатурну эта история не имеет ни малейшего отношения. Если имена этих божеств в самом деле были сконструированы искусственно, то остаётся непонятным, почему их соотнесли в мифе с ним, а не с Венерой или Юпитером.

Можно ещё предположить, что число 510 символизирует ту ипостась Сатурна, в которой он выступает богом времени. Дело в том, что существует две эмпирические (или, вернее, нумерологические) «формулы», связанные этим числом. Есть два вида колебаний земной оси, которые имеют огромное значение для астрономии, поскольку из-за них меняются координаты всех светил: это прецессия и нутация. Так вот: прецессию можно получить из следующего выражения — $36000 \cdot 365 / 510$, а нутацию

выразить как $365 \cdot 510 \cdot 10^{-4}$. Первое число отличается от данных русской Википедии на 0.001%, второе — на 0.015%.⁸⁶ Число 510, таким образом, предстаёт чем-то типа вселенской нумерологической константы, отражающей главный ритм мироздания.

Итак, мы видим, что всем именам Сатурна можно приписать некий астрономический смысл — связанный с циклами самой планеты (Χρόνος) или с более глобальными — прецессией и нутацией, то есть с временем как таковым (Κρόνος = Νέμεσις = Νύξ). В реальность такой интерпретации верится, конечно, с трудом, потому что из неё следует искусственное происхождение этих греческих имён, их сконструированность. Но в главе о Меркурии она будет подкреплена целым комплексом совпадений того же рода — то есть между изопсефией имени божества и циклом соответствующей ему планеты.

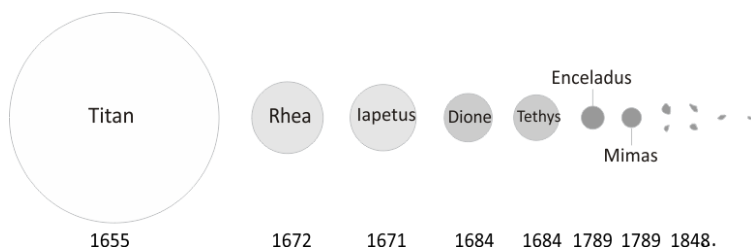
Рассмотрение этого феномена (если это не серия случайных совпадений) выходит за рамки данной работы; здесь я хотел лишь продемонстрировать, что изопсефия *может быть* не случайной и *может* указывать на связь мифологической фигуры с астрономическим объектом. Это предположение важно для заключительного раздела данной главы.

⁸⁶ На английском — например, [здесь](#) и [здесь](#).

Борей

Этого персонажа греческой мифологии можно увидеть на мозаиках и средневековых морских картах: из уст его исходит северный ветер. Описывая его семейство, энциклопедии чаще всего цитируют Павсания — древнегреческого географа II века, автора античного путеводителя по Греции «Описание Эллады» (впервые издан в Венеции в 1516 году). По Павсанию, семья Борея состоит из двух девочек, двух мальчиков и их матери⁸⁷.

На картинке ниже — самые крупные спутники Сатурна, выстроенные по размеру, и годы, когда они были открыты.

Как видно, первые пять спутников Сатурна обнаружены за короткий период времени — с 1655-го по 1684-й. Затем наступает столетний перерыв,

⁸⁷ Pausanias, *Description of Greece* 3.15.1-4. Есть и другие версии: по Овидию — только два сына, по Каллимаху из Кирены — три дочери, Псевдо-Гигин называет сначала двух сыновей и затем одну дочку, и так далее, см. Ovid, *Metamorphoses* 6. 679 ff, Callimachus, *Hymn 4 to Delos* 292 ff, Pseudo-Hyginus, *Fabulae* 14, также 157.

когда появляются инструменты нового типа — зеркальные телескопы, которые позволяют наблюдать небесные тела меньших размеров. И только потом открывается следующая пара — Мимас и Энцелад.

Кажется, для первых пяти спутников, найденных с помощью обычного телескопа, трудно подобрать более удачную метафору, чем жена (огромный Титан), два сына (Рея и Япет — почти одного размера) и две дочери (Диона и Тефия тоже очень похожи, но поменьше).

Существуют ли основания для сопоставления Борея с Сатурном? Их два. Первое — связь того и другого с холодом: Борей — воплощение северного ветра, тогда как именем греческого Крона, соответствующего римскому Сатурну и одноимённой планете, названо море, напоминающее в описании Плиния Ледовитый Океан: «в одном дне морского пути от Фулы находится замерзшее море, называемое некоторыми Кроносовым»⁸⁸.

Второе же связано с изопсефией имени «Борей». Дело в том, что его числовое значение выражает главный для античной астрономии период Сатурна — цикл его соединений с Солнцем, или синодический цикл.

⁸⁸ Плиний, *Naturalis historia* IV, 16 (104)

$\overline{\text{Βορέας}} = 378$

Синодический цикл Сатурна = 378.08 суток.

Кстати, имя Борея созвучно с арабским словом بَرْد [барад] — «быть холодным». В имени Крона можно расслышать слово قَار [кар^{УН}] — «холодный». Не отсюда ли мифы о северном ветре Борея и замёрзшем Кроносовом море?

Тому же главному циклу Сатурна равна гематрия еврейской «недели»:

$\overline{\text{שבוע}} [\text{шавуа}] = 378.$

В древнем Египте «день носил имя той планеты, которая господствует в первый его час; таким образом, первый день назывался днем Сатурна; суббота по-английски и поныне называется *Saturday*»⁸⁹. Дни еврейской недели и сейчас отсчитываются от субботы. Логично, что гематрия שבוע указывает на Сатурн.

Что же, получается, что «неделя» — слово столь же искусственное, как и *Βορέας*? Почему бы и нет. Во всяком случае, это одно из тех редких слов иврита, которые не находятся в арабском словаре. Это предположение отнюдь не беспочвенно, ибо в иврите есть и другие слова, связанные с небесными

⁸⁹ Леманн А.Г. *Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней* (М.: Издание магазина «Книжное дело», 1900) С. 100.

Сатурн

талами и календарём, чьё числовое значение имеет ясный астрономический смысл — но их обсуждение выходит за рамки данной работы.

Марс

Попробуем теперь проверить, какие именно свойства планеты могли стать мифологическими атрибутами Ареса/Марса. Начнём с образа, в котором он предстаёт на фресках, амфорах и изваяньях, продолжим священными [животными](#) и перейдём затем к чертам [характера](#).

Копьё

В арабском «канал» и «копье» — одно и то же слово:

قَنَاة [канэт] — 1) канал, проток; 2) труба;

3) сточный канал; 4) копье, пика.

Стало быть, в мифологическое копье могли превратиться знаменитые марсианские каналы. Независимо от того, существуют они на самом деле или являются стабильной оптической иллюзией, уникальное для Солнечной системы явление могли воспринимать как самую яркую особенность этого небесного тела. Отсюда — роль копья как главного атрибута Марса, что подтверждается множеством источников,⁹⁰ можно добавить к ним алхимический символ планеты с наконечником копья: ♂.

⁹⁰ Nonnus, *Dionysiaca* 8. 67 ff; Quintus Smyrnaeus, *Fall of Troy* 8. 260 ff; Hesiod, *The Shield of Heracles* 191 ff, 450 ff; Homer, *Iliad* 5. 352, 15. 110 ff и др.

Меч

Меч в качестве атрибут бога войны выглядит тривиально, хотя, надо заметить, встречается в античных источниках существенно реже копья; Вики ссылается здесь на Энциклопедию греческой и римской мифологии.⁹¹

Предположу, что мечом стала часть описания тех же марсианских каналов, разбудивших воображение древнего астронома:

سَيْف [си:ф^{УН}] — берег, побережье,

سَيْف [сейф^{УН}] — меч.

За вычетом огласовок, написание этих слов совпадает. (Смысловая связь здесь — через идею кромки или острого края.)

Шлем

Ещё один частый атрибут на изображениях Ареса/Марса — боевой шлем.⁹² В свете нашей гипотезы важно, что и шлем, и копье — характерные признаки именно Марса (Гермес чаще всего в шляпе с полями, Зевс — в обруче или лавровом венке, Крон

⁹¹ L. Roman, M. Roman, *Encyclopedia of Greek and Roman mythology*, С. 80. Меч чуть длиннее локтя — например, у скульптуры [Арес Людовизи](#), обнаруженной в Риме в 1622-м.

⁹² Например, на [фреске](#) из Помпеи в музее Неаполя, или у [скульптуры](#) с Форума Нервы в Риме.

изображается с непокрытой головой или вуалью, Афродита носит вуаль или диадему.)⁹³ Благодаря этому мы имеем право поискать среди характеристик планеты ту, которая свойственна именно ей и не наблюдается у других небесных тел.

Качества же, присущие двум планетам одновременно, должны выразиться в сходстве обоих мифологических персонажей, с ними сопоставленных. Так и есть: мы видим, к примеру, что свойство надолго скрываться из виду, которым обладают только Венера и Меркурий, реализуются в мифе в виде черепахи, ясно отсылающей в арабском к идее сокрытия. Черепаха — атрибут именно и только двух этих божеств.

Так вот: уникальная деталь поверхности Марса, не встречающаяся нигде более в Солнечной системе — ледовые щиты на полюсах, которые тают и затем появляются снова. Сопоставив географическое положение этих образований с их сезонными превращениями из светлых в тёмные, проницательный астроном мог правильно идентифицировать их, по аналогии с земными явлениями, именно как снежные шапки.

⁹³ Десятки изображений краснофигурных ваз для сравнения можно найти в справочнике *Theoi.com*.

Возможно, что они напомнили наблюдателю блестящий **шлем** на голове воина. Этому могло способствовать сходство и родство слова

بَيْضَةٌ [бейда] — 1) 1) яйцо; ... 3) **шлем**,

с большой группой однокоренных слов, указывающих на белый цвет, например —

بَيَاضٌ [бея:д^ун] — белизна.

Специфика арабской литературы, обилие неразличимых в написании слов с разным значением, открывает невиданные возможности для литературной игры, для создания каламбуров, ребусов, добавления скрытых смыслов. Возможно, это один из таких случаев: в поэтическом описании Марса было обыграно созвучие белизны и шлема, а в последующих переводах на греческий и латынь каламбур был утерян, и лишь шлем остался у Марса.

Чёрные щенки

Павсаний: «Здесь [в Фойбеоне] каждая компания молодых людей приносит в жертву Эниалию (Аресу) щенка, считая, что самое доблестное из домашних животных будет приемлемой жертвой для самого доблестного из богов».⁹⁴

⁹⁴ И в следующей фразе — о *чёрном* щенке, приносимом в жертву Гекате. Павсаний, «Описание Эллады», книга 3, 14:9.

Во-первых, слово جَرَوْ [жару^{yh}], «щенок» — от того же корня, что и مَجْرَى [мажрана], «русло»; корень этот выражает общую идею бега или течения.⁹⁵

Во-вторых, следующие два слова —

حَوْرٌ [хауар^{yh}] — чернота (о глазах),

خَوْرٌ [хаур^{yh}] — высохшее русло,

на письме очень легко спутать, если не проставлены огласовки: отличие — в точке над буквой ح. Поэтому можно предположить, что переводчик, не знакомый со значениями «русло» и «высохшее русло», мог, встретив их рядом в тексте, домыслить «чёрных щенков». Идея же жертвоприношения могла появиться из-за глагола в сообщении астронома о высохших руслах рек:

ضَحَا [дахә] — виднеться, показываться,

в силу сходства со словом

ضَحَّى [дахә] — приносить жертву.

То есть исходная фраза могла звучать как «виднеются русла [мажрана] или высохшие русла [хаур^{yh}] рек», а мифотворческий перевод превратил её в «жертвоприношение чёрных щенков».

⁹⁵ Например, جَارٍ [zar] — 1) бегущий, 2) текущий.

Священные птицы

Сопоставление с Аресом всех четырёх его сакральных птиц, похоже, основано на единственном источнике — «Метаморфозах» Антонина Либерала; впрочем, как я уже показал на примере пояса Венеры, это достаточно типично для мифологических атрибутов. Эти четыре птицы — якобы небольшая сова, филин/сова/неизвестная птица, стервятник и зелёный дятел.⁹⁶

По дятлу и стервятнику разночтений нет: ὕλη (дятел) и ὕλη (стервятник) в греческом тексте присутствуют однозначно. Филин же выглядит немного сомнительно, потому что в латинском это однозначно «заяц» (*in leporem*), в греческом же тексте стоит λαῦς — в основном значении «заяц», кроме того — некая птица с грубым опереньем на ногах.⁹⁷ Небольшая сова почему-то записана как *in stygem*, то есть «[превратилась] в Стикс»; так же и в греческом. Но предположим, что имелся в виду всё же *Strix*/στρίξ — тогда это действительно сова. Рассмотрим теперь каждое из этих существ по порядку.

⁹⁶ Antoninus Liberalis, *Metamorphoses* 21. Греческий и латинский тексты этого фрагмента в [издании](#) 1676 года.

⁹⁷ Henry George Liddell. Robert Scott. *A Greek-English Lexicon revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie* (Oxford, Clarendon Press, 1940). [Ссылка](#)

Дятел

Зелёный дятел по-арабски — شَرَفَرَقْ [шарақрақ'ун]. В этом слове можно расслышать корень *ш-р-қ*, образующий большой спектр значений, связанных с сиянием, напр. شَرَقَ [шарақ] — «восходить, сиять». В виде ребуса зелёный дятел, таким образом, мог указывать на сияние вообще, безотносительно какого-либо небесного тела. Но есть и другое слово для дятла:

قَرَّاعٌ [қарра'ун],

образующее два кластера — первый со значениями, связанными с оголением, обнажением или облысением, например

قَرَّعَ [қари'а] — 1) быть лысым, плешивым;
2) оголяться, обнажаться;

и второй — вокруг идеи борьбы, например

قَارَعَ [қа:ра'а] — бороться, биться, драться.

Объяснение, которую я предлагаю для этого дятла, основано на уже названной уникальной детали марсианской поверхности: внешний вид Марса существенно меняется из-за ежегодного таяния ледяных шапок на полюсах.

Шапки сии, вероятно, оголялись и обнажались [қари'а], что было превращено переводчиком не

только в дятла [k'arra'yH], но, может быть, ещё и в нечто связанное с битвой или борьбой [k'a:pa'a], подкрепив тем самым другую ошибку перевода, указывающую на воинственную ипостась Марса (о ней речь [в конце](#) главы).

Сова

Статус Сатурна как самой *высокой*, то есть наиболее отдалённой, планеты из-за ошибок перевода мог превратиться в серп, в качество жестокости или в свойство быть «ночным солнцем» (об этом — в предыдущей главе). Положение Марса тоже можно охарактеризовать одним словом: он — *в середине* Солнечной системы. Это четвёртая планета от Солнца; считая относительно Земли, в терминах древней астрономии, две планеты (Меркурий и Венера) *ниже* него, и две планеты (Юпитер и Сатурн) — *выше*. Отсюда, возможно, и сова, потому что:

تَبَجُّ [θəbəj'yH] — 1. сова, 2. середина.

Стервятник

Стервятник на арабском передаётся только одним словом — رَحْمَةٌ [raħəmə].

Самый большой смысловой кластер, образуемый корнем этого слова, связан со смягчением голоса, мелодичностью; те же самые слова имеют, как правило, второе значение — облицовка мрамором.

(Общим здесь является идея смягчающей жидкости, текучести: прожилки мрамора, придающие ему те самые эстетические свойства, за которые он так ценим в архитектуре, образуются из-за протекавшей сквозь камень воды.)

Вероятно, античный астроном воспользовался словом «мрамор» для того, чтобы описать всё ту же покрытую каналами или высохшими руслами необычную поверхность Марса:

- رَخَّمَ [рахэм] — 1) смягчать (голос);
2) облицовывать мрамором.

Русла, похожие на мрамор, в неверном переводе стали стервятником, или были срифмованы с ним в астрономической поэме.

Сова-сипуха и псы

В античных источниках никаких упоминаний Ареса рядом с живой взрослой собакой (а не жертвенными щенками) найти мне не удалось. Марс появляется в сопровождении псов на гравюрах XVII века; откуда взялась эта идея — неизвестно; само выражение «псы войны» можно встретить в пьесе Шекспира

«Юлий Цезарь» (1599).⁹⁸ Может статься, что никаких других источников у этого сопоставления и нет.

Так или иначе, но арабское имя собаки созвучно (хотя и не имеет одного корня) с кластером слов, указывающих на изменчивость, непостоянство. Любопытно, что с той же идеей нестабильности связано арабское название совы-сипухи:

كَلْبٌ [кэльб^{yh}] — собака, пёс,

قَلْبٌ [күләб^{yh}] — изменчивый, переменный,

قَلَوْبٌ [калюб^{yh}] — непостоянный, изменчивый,

а также:

هَامَةٌ [һәма] — сова-сипуха,

هَامٌ [һәм] — бродить, блуждать.

Кластер однокоренных слов — «сбивать с пути», «плутать».

Дело тут может быть вот в чём. Попытка теоретически описать движение Марса вызывает трудности, почти непреодолимые в рамках гелиоцентрической системы. Какие именно — в двух словах не объяснить; достаточно знать, что Иоганн Кеплер был одержим поисками разгадки и называл их «личной войной с

⁹⁸ Act 3, Scene 1, line 273 of English playwright William Shakespeare's *Julius Caesar*: "Cry 'Havoc!', and let slip the dogs of war."

Марсом». Уже в наше время стало известно, что после пяти лет безуспешных военных действий ему пришлось подтасовать точные данные Тихо Браге о движении этой планеты, чтобы заставить работать свою гелиоцентрическую модель.⁹⁹

Столкнувшись с этими трудностями, арабский астроном мог написать об этой планете как о «сбивающейся с пути» [həm] или «непостоянной» [kālūb^{yh}], в руках переводчика или поэта слово могло превратиться в атрибут бога Марса — сову [həma] или собаку [kəlb^{yh}]. В поддержку этой гипотезы — тот факт, что Гермес/Меркурий, чья планетная траектория выглядит столь же запутанной, также упоминается в мифе как повелитель собак.¹⁰⁰

⁹⁹ Более подробно — в [публикации](#) New York Times, полный текст статьи — W. H. Donahue, *Kepler's Fabricated Figures: Covering up the Mess in the New Astronomy* (Journal for the History of Astronomy, 1988, Vol.19, No. 4/NOV, p.217). Эти трудности привели к разработке [современной геоцентрической модели](#), в которой в центре Солнечной системы снова находится не Солнце, а Земля; она объясняет не только странное поведение Марса, но и множество других феноменов, плохо укладывающихся в систему Коперника. Представленная в 2018 году, модель эта пока не поддержана научным сообществом.

¹⁰⁰ “lord over dogs.” Здесь справочник *Theoi.com* [ссылается](#) на Гесиода и гомеровские гимны.

Волк

Волчица — героиня мифа о сотворении Рима, которому Марс покровительствует. Предположу, что в это животное превратилась уже упоминавшаяся необычная деталь поверхности Марса — тающие полярные щиты:

ذَابَ [ḏāb] — таять, распускаться; плавиться,

ذَوَّبَ [ḏaubb] — распускать, растворять,
растапливать,

ذُنْبٌ [ḏiḥb^{yn}] — волк.

(Помимо названных слов, этот корень образует обширный кластер с похожими значениями; общая идея здесь, вероятно, связана с физиологической реакцией на страх; одно из однокоренных слов — ذَأَبَ [ḏāʾab] «устрашать».)

Змея

Среди богов-планет со змеей изображается только Арес — стало быть, в рамках моей гипотезы она должна указывать на какую-то уникальную черту планеты. Правда, такие изображения редки: в

отличие от копья, шлема или щита, змею можно встретить лишь на отдельных вазах и скульптурах.¹⁰¹

На статуе из Газиантепа (рисунок справа) змея обвивает левую руку Ареса; она выглядит не опасным или враждебным, но дружественным существом.

Самый распространённый символ, где змея выступает в позитивной ипостаси — посох бога медицины Асклепия. Версии о происхождении этого символа, которые можно найти в энциклопедиях мифов, выглядят довольно нелепо. Тем временем, змея — ясный арабский ребус, указывающий на **жизнь**:

حَيَّة [хая] — змея,

حَيَّ [хая] — жить,
существовать,

¹⁰¹ Например, небольшая змея у бронзовой [статуи](#) Ареса в Археологическом музее Газиантепа, Турция, или более крупная на чёрнофигурной [амфоре](#) из Лувра.

حَيّ [хай^{ун}] — 1) живой; 2) живущий; 3) оживлённый,

и так далее. Змея, таким образом, очевидный символ целительства. Но как он соотносится с богом войны?

Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем прочесть ребус целиком, глядя на рисунок выше. Вот все три предмета газаантепской статуи с их расшифровкой в рамках моей гипотезы:

копье => каналы,

шлем => белоснежные шапки,

змея => жизнь.

Каналы и тающие снежные шапки — те две детали поверхности Марса, которые и заставляют предположить существование там жизни. Этот банальный вывод был очень популярен в конце XIX века, и не только среди обывателей: к нему приходили и астрономы, наблюдавшие Марс в телескоп.

Дракон

В античных текстах я встретил только два упоминания дракона в компании Марса; словари уточняют, что под словом *δράκων* или *draco* может иметься в виду и обычная большая змея. Это существо выступает в роли грозного стража тёмной рощи Ареса в Колхиде

или его священных источников под Фивами или в Дельфах.

У Псевдо-Гигина: «Кадм и его жена Гармония, дочь Венеры и Марса, после того как их дети были убиты, были превращены в змей в области Иллирии гневом Марса, потому что **Кадм убил Дракона**, хранителя фонтана Касталии». ¹⁰²

Этимология имени Кадма (*Cadmus*) туманна. Учёные ищут её в словарях арабского языка и иврита и находят слова с корнем *к-д-м* — «прибывать», «восток», «ступня», «быть впереди» и «древние времена». Тем временем, в арабском есть не одна, а две буквы, звучащие примерно как [д] (ض, د). С этой второй буквой образуется слово

قَضَمَ [кадам^{УН}] — 1. отважный; 2. **меч**.

Записав имя Кадма арабскими буквами, логично провести ту же операцию и с Драконом. Сделав это, мы получим лишь два варианта:

دَرَقَةُ [дерака] — 1) **щит**; 2) панцирь (черепахи);

دَرَقٌ [дерак^{УН}] — собир. мн. кожаные **щиты**.

¹⁰² Цитата из «Мифов» (Pseudo-Hyginus *Fabulae*, 6). Гигину также приписывают трактаты «Поэтическая Астрономия» и «Об устройстве военных лагерей».

То есть в исходном арабском тексте речь могла идти о некоем воине, вооружённом щитом и мечом. Что касается «жены его Гармонии», то сочетание *х-р-м* образует, к примеру, арабский глагол «крошить, резать на мелкие кусочки», а *х'-р-м* (с более твёрдым [x]) — глагол «прокалывать, делать дыру, разбивать». Как видно, переводчик просто транслитерировал слова, значение которых было ему не ясно — так в мифе появились Кадм, Дракон и Гармония.

Ещё одно возможное отражение того же первоисточника — цитата из Аполлония Родосского: «Затем я засеваю борозды, но не зерном, а зубами чудовищного **Дракона**, которые вскоре появляются в виде **вооруженных людей**, которых я **рублю** и убиваю копьем, когда они поднимаются против меня со всех сторон».¹⁰³

Герой-любownik

Отличительная особенность Марса среди олимпийских богов — любовные похождения (самое известное — связь с женой Гефеста Венерой). Происхождение этой черты характера в рамках моей гипотезы может быть следующим.

Арабский корень *هو* *h-y-u* образует два больших кластера: с одной стороны, это такие слова, как «объект любви», «любящий», «любитель»,

¹⁰³ Apollonius Rhodius, *Argonautica* 3. 404 ff, 409 ff

«любовный», «любовь», «страсть», «увлечение»; с другой — «атмосфера», «воздух», «погода», «ветер», «дуть», «опускать», «падать», «проветривать», «вентилировать», «опадать», «пропасть», «бездна», «вентилятор», «веер» и так далее.

Таким образом, за особую склонность к любви могли принять сообщение в астрономическом трактате о том, что на Марсе есть атмосфера. Разумеется, непосредственно увидеть её в телескоп невозможно, но догадаться об ней можно было по аналогии: раз есть тающие снега и русла рек, должен быть и воздушный слой, как на Земле.

Бог войны

В отличие от Афины, ассоциировавшейся с военной стратегией, Арес — бог войны жестокой, несущей беды и разрушения. Кстати, в арабском «война», «гнев», «горе», «беда», «копье» и «святилище» являются однокоренными (корень حرب *х-р-б*).

Применяя методы сравнительной мифологии, несложно было бы провести параллель между Марсом и Святым Георгием, волчьим пастырем и защитником стад, между змеем, иногда сопровождающим Марса, и драконом — атрибутом святого, и выйти на сходство средневековых изображений дракона с обычным хамелеоном, который по-арабски звучит как حرباء [хирбэ:^{УН}], будучи однокоренным словом с «войной». Но оставим

Фрезеру фрезерово, элиадово — Элиаде, и вернёмся к простым прозрачным двухходовкам, которыми я стараюсь ограничивать свой метод: астрономический термин => ошибочный перевод или поэтическая игра => элемент мифа.

Тогда в главную ипостась бога Марса превращается всё та же удивительная для астронома деталь марсианской поверхности — её тающие ледяные щиты на полюсах:

جَلِيدٌ [жали:д^{yh}] — лёд,

جِلَادٌ [жила:д^{yh}] — борьба.

(Смысловая общность здесь — идея стойкости; «проявлять выносливость» и «превращаться в лёд» — одно и то же слово.)

Бог посевов

Считается, что римский Марс, помимо войны, покровительствовал земледелию. Эту несуразность историки замечают и объясняют таким вот, к примеру, образом: «ведь римский земледелец был ещё и солдатом».¹⁰⁴

Тем временем, если просто записать имя Ἄρης арабскими буквами, получим:

¹⁰⁴ Mary Beard, John North, Simon Price, *Religions of Rome: Volume 1, A History* (Cambridge University Press, 2004), С. 48.

أَرِيْسُ [ари:с^{yh}] — хлебопашец.

В древнегреческом языке окончание -ς маркирует единственное число мужского рода, то есть, желая выделить основу, переводчик мог его и отбросить (как поступают при переводе греческих имён на сербский, русский, испанский, итальянский и другие языки). В этом случае, записав оставшуюся основу слова по-арабски, *а-р-и*, увидим слово

أَزَى — дождь; мёд,¹⁰⁵

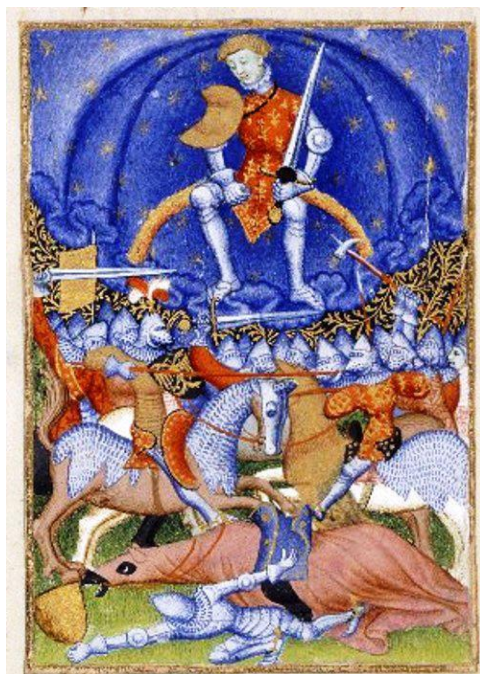
что позволяет объяснить загадочное средневековое изображение Марса, сидящего на медового цвета радуге (на следующей странице — рисунок из Королевского Манускрипта Кристины Пизанской, XV век).

Тот же приём, то есть попросту транслитерацию, можно применить и к римскому имени бога. Записав *М-а-р-с* арабскими буквами, найдём в словаре

مَارِسْ [ма:рис^{yh}] — засеянная полоса,

¹⁰⁵ В.Ф. Гиргас, *Арабско-русский словарь к Корану и хадисам* (Казань, Типография Императорского Университета, 1881), С. 17. В персидском اری означает «ливень, проливной дождь», в некоторых словарях даётся форма أَرَسْ [араса] моросить, о дожде (В.М. Борисов, *Русско-арабский словарь*, Москва, Сам Интернешнл, 1993, С. 456.)

то есть ещё один повод связать Марса с земледелием. Если же отбросить букву *а* (ا, алиф), сделав из «Марса» обычный арабский трёхбуквенный корень, то мы увидим ряд слов, связанных с **силой**, энергией и опытом, включая слово مَرَسَ [марас] с большим количеством значений — «вымачивать», «практиковать», «тереться», «получать опыт», «сталкиваться (с чем-либо)», и в том числе — «бороться», «биться».

То есть две главных ипостаси Марса — бога войны и покровителя земледелия — следуют из простой попытки осмыслить его греческое и римское имена в качестве слов арабского языка. Её мог предпринять

любой античный переводчик, не скованный запретами современной лингвистики.¹⁰⁶

Нерио

Я нашёл в старых источниках только два упоминания этой богини, на основе которых, вероятно, и составлена короткая статья в Википедии, где Нерио названа богиней войны и персонификацией отваги. Вот цитата из «Аттических ночей» римского автора Авла Геллия:

«Нерио Марса в древних молитвах. [...] Нерио обозначает силу и мощь Марса и некое величие бога войны. [...] Плавт, однако, в *Трукуленте* говорит, что Нерио — жена Марса, и вкладывает это утверждение в уста солдата в следующей строке: Марс, возвращаясь домой, приветствует свою жену Нерио.¹⁰⁷ [...] Плавт использовал не поэтический вымысел, а традицию, согласно которой Нерио, по некоторым данным, была женой Марса.»¹⁰⁸

Второе и последнее упоминание Нерио — в цитируемой Геллием комедии Плавта. Разумеется, лингвисты успешно находят соответствующий

¹⁰⁶ Главный из которых, похоже — заглядывать в арабский словарь.

¹⁰⁷ Titus Maccius Plautus, *Truculentus*, II.vi.515.

¹⁰⁸ Aulus Gellius, *Noctes Atticae*, § 13.23.

праиндоевропейский корень, указывающий на силу, бодрость и отвагу; кто бы сомневался. Рискну, однако, предложить другую этимологию.

В арабском очень распространён корень *н-а-р*, образующий значения «светиться», «сиять», «освещать», «зажигать свет», «светящийся», «огненный», а также —

نَائِرَةٌ [нэ:ира] — ненависть, злоба,

с которым образуется устойчивое словосочетание الحرب نلرة — «пожар войны».

Эксперимент

В главе о Сатурне я описал нечто вроде теоретического следствия из моей гипотезы, которое неожиданно подтвердилось практикой. Одно из свойств планеты Сатурн должно было перейти в миф в виде *утки* — однако, в греко-римском нарративе такого атрибута у Крона/Сатурна не было. Выяснилось, что утка всё-таки есть: она оказалась главным священным животным и иероглифическим именем сопоставленному Сатурну египетского божества — Кеба.

То же произошло и с главным для до-инструментального наблюдателя свойством планеты Марс — её видимой краснотой, обусловленной оксидом железа на поверхности планеты.

Марс

С арабским корнем слов «ржавчина» и «краснота», *حمر* *х-м-р*, образовано только одно имя животного — «осёл»:

حِمَار [химар^{yh}]

Осёл не входит в число священных животных Ареса или Марса. Однако, у Онуриса, египетского божества войны и охоты, которого сопоставляют с Марсом, есть греческое написание, и означает оно —

”Ovouris — ослиный хвост, от ὄνος — осёл.

Юпитер

Какие свойства Юпитера отметил бы ранний исследователь?

1. Величина и яркость (второй по яркости объект звёздного неба после Венеры).
2. Движение «в унисон» с конструкцией Зодиака: 12 созвездий Юпитер обходит за 12 лет.
3. Пёстрая окраска, разделённость на полосы, чересполосица; в отличие от других планет, Юпитер выглядит как бы одетым, нарядным.
4. Уникальный для Солнечной системы «красный глаз» на поверхности.
5. Четыре больших спутника (так называемые «галилеевы луны»).

Посмотрим теперь, в какие мифологические атрибуты и эпитеты Зевса/Юпитера всё это могло превратиться.

Величина и яркость

Такое качество мифологического Юпитера, как статус величайшего из богов, не нуждается в гипотезе неверного перевода с арабского: достаточно превосходства планеты в размере.¹⁰⁹ Однако, из арабского глагола «быть великим» могут следовать другие известные из мифа качества Царя богов, и вот каким образом.

Корень ж-д, образующий глагол جَدَّ [жедә] — «быть великим, быть важным, значительным» — образует большой кластер слов вокруг идеи основательности, достатка. Следующие два слова невозможно отличить от предыдущего, если в тексте не проставлены огласовки:

جَدَّ [жедә] — быть счастливым,

جَدَّ [жед^у] — 1) дед, 2) предок.

Вот ещё пара слов с тем же корнем ж-д, не различимых в отсутствие огласовок:

جَوْدَ [жу:д^у] — щедрость, великодушие,

جَوْدَ [жауд^у] — сильный дождь.

¹⁰⁹ Для того, чтобы установить этот факт, даже не нужен телескоп; достаточно понимать, что Юпитер находится значительно дальше, чем Венера (которая с Земли выглядит крупней).

А вот однокоренное слово с парадоксальным, на первый взгляд, набором значений:

جِدَّة [жидэ] — 1) душевное движение, чувство;
2) страсть; 3) гнев; 4) богатство, достаток.

В рамках моей гипотезы можно предположить, что простая констатация факта в астрономическом трактате — превосходство планеты в размерах — превратилась в устах переводчика в латинские эпитеты бога Юпитера:

быть счастливым => *Serenus* (лат. радостный, весёлый)

предок => *Iou + pater* (отец богов)

щедрость => *Almus* (лат. благодатный)

сильный дождь => *Pluvius* (лат. приносящий дождь)

гнев => *Fulminator* — от *fulmen* (лат. молния, гроза, кара, вспышка гнева)

богатство => *Pecunia* (лат. имущество, состояние, собственность, деньги)

Значительная часть спектра значений арабского корня ж-д выразилась в прилагательном *jovial*,¹¹⁰ изначально указывавшем на рождение под знаком

¹¹⁰ От *Iovis* — одного из латинских имён Юпитера.

Юпитера, под которым подразумевают людей веселых, оптимистичных, жизнерадостного темперамента.

Этот цельный и живой образ верховного божества, на самом деле, отнюдь не тривиален, он не следует сам собою из идеи первенства среди богов, величия или превосходства. Происхождение этого образа должно быть проблематизировано, и, возможно, предложенное выше решение окажется не худшим из возможных.

Далее, прежде чем перейти к следующему свойству планеты, её 12-летнему пути через 12 созвездий, мы рассмотрим два священных растения Зевса и его главное орудие — стилизованную молнию в руках. Похоже, что эти мифологические атрибуты бога тоже связаны с идеей величия.

Олива

Согласно справочнику *theoi.com*,¹¹¹ Зевс часто изображается в венке из листьев оливы; олива и дуб — два главных священных растения этого божества. Елей, оливковое масло высшего сорта — основной компонент для приготовления мира.¹¹² Пишут, что

¹¹¹ Наиболее полный справочник в Интернете, посвященный греческой мифологии и изображениям мифологических фигур в древнегреческом искусстве и литературе, создан при содействии библиотек университетов Окленда и Лейдена.

¹¹² Исх. 30:22-25.

для древнего израильянина не существовало масла с большим символическим значением, нежели оливковое;¹¹³ причины этого неясны. Лингвисты признают, что само название мира происходит от арабо-семитского корня *м-р-р*, «горький»,¹¹⁴ но не объясняют связи между ним и обрядом коронации¹¹⁵.

На самом деле символическая нагрузка мира легко объяснима, если открыть арабский словарь. Дело в том, что у слова *مِرَّة* [мира], «желчь», есть второе значение: «сила» или «мощь»; отсюда, вероятно, эмир (*أَمْرُ*), то есть «повелевающий», и множество других слов, связанных с властью. То есть миропомазание было символическим наделением властью.

Оливковое же масло по-арабски будет *سَلِيْطٌ* [салит^{yn}]; с этим корнем, помимо очевидного «салата» (*سَلَاطَةٌ*), образуется большой кластер слов, опять-таки связанных с властью — в частности, известный всем «султан».

Таким образом, олива очень тесно связана с идеей господства; оливковая ветвь на голове Зевса — простой арабо-семитский ребус, указывающий на власть и могущество этого божества или планеты.

¹¹³ [Источник](#)

¹¹⁴ [Источник](#)

¹¹⁵ [О роли мира](#) в таких обрядах.

Трезубец

Главным атрибутом Зевса, согласно тому же справочнику *theoi.com*, является стилизованная молния, которую он держит в руках словно дротик. Поскольку речь идёт не о текстах, а об изображениях (главным образом — на греческих вазах), ясно, что «молния» здесь — лишь интерпретация; чем является этот предмет на самом деле — можно судить по самим рисункам:¹¹⁶

¹¹⁶ Вверху слева — аттическая краснофигурная амфора, Панафиня, 480 г. до н.э., Государственные античные музеи, Мюнхен, справа — аттическая краснофигурная амфора, ок. 470-460 г. до н.э., Музей Лувра. Внизу — чёрнофигурная ваза, ок. 560 г. до н.э., Британский музей, Лондон.

Тому, что Зевс держит в руках, хорошо подходит набор значений арабского слова شَوْكَةٌ [шаукә]:

شَوْكَةٌ [шаукә] — 1) шип, колючка, игла; зубец, остриё; الحرب ~ трезубец¹¹⁷; 2) вилка (тж. шахм.); 3) рыба кость; 4) сила, мощь, могущество.

Так что это может оказаться арабским ребусом, отсылающим к идее силы или могущества — то есть точно к той же, что и оливковая ветвь.

¹¹⁷ [шаукә аль харб] — «острие войны» или «острие копья»; «копье» от «войны» отличается только окончанием женского рода.

Дуб

Это священное растение Зевса, если интерпретировать его в рамках моей гипотезы, не имеет прямого отношения к теме раздела — величине планеты Юпитер, трансформирующейся в мифе в величие соответствующего бога. Однако, оно всё же некоторым образом связано с господством или правлением — понятиями, сопоставленными верховному божеству греко-римского пантеона.

Дуб сам по себе, بَلُوط [белю:т^{ун}], в качестве ребуса мог бы указывать на дворец или двор короля, بَلَاط [белә:т^{ун}]. Возможно, именно в этой роли дуб выступает в европейской геральдике (многие неясные символы которой легко расшифровываются с помощью арабского словаря). Однако, я не могу назвать астрономического свойства планеты Юпитер, которое могло бы быть принято переводчиком за это растение.

Тем временем, помимо самого дерева, в геральдике часто встречаются и его плоды — жёлуди. Слово

سِنْدِيَانْ [синдиян^{ун}] — жёлудь

выглядит как состоящее из двух — [син] и [диян]. Первое образует несколько кластеров значений: а) остриё, зуб, острота, отточенность и т.д.; б) год, возраст, обычай, предание; в) издавать закон, устанавливать правила. Второе же очень напоминает

религиозный термин «Судия» — دَيَّانٌ [даян^{yn}]; на письме, без огласовок, оно неотличимо от второй половина «жёлудя». То есть жёлудь выглядит как ребус, состоящий из «издания законов» и «Судии». Возможно, это как-то связано с ролью Юпитера как источника справедливости и клятвой Юпитеру в римском суде.

Этим ребусом, последним из трёх, связанных с идеями величия, главенства и могущества, я завершаю раздел, посвящённый величию планеты Юпитер, чтобы перейти к следующему её свойству.

Двенадцатилетний орбитальный цикл

Можно назвать два главных цикла любой планеты:

- а) цикл соединений с Солнцем, называемый синодическим, который возникает только при наблюдении планеты с Земли, и
- б) цикл полного оборота относительно неподвижных звёзд, иными словами — сидерический или орбитальный цикл, попросту — год данной планеты.

Орбитальный цикл Юпитера, юпитерианский год, составляет примерно 12 земных лет. Траектория любой планеты проходит недалеко от плоскости эклиптики, то есть вдоль всех зодиакальных созвездий. Получается, что за свой год Юпитер минует все 12 созвездий, проводя в каждом из них

около земного года.¹¹⁸ Можно предположить, что именно этот факт привёл древних наблюдателей к мысли разделить Зодиак именно на 12 частей.¹¹⁹

Этот особый порядок, эта регулярность в последовательной смене созвездий могла быть отражена в ранних описаниях планеты. «Проводить год в каждом знаке» — без сомнения, уникальная характеристика Юпитера.

В рамках моей гипотезы, это качество планеты стало главным¹²⁰ священным животным Юпитера. Одно из двух арабских наименований орла — عَقَابٌ [‘uḳāb^{yn}]. Этот корень образует очень большой кластер слов со значениями «следовать», «идти вслед», «наследовать», «преследовать», «исход», «результат» и так далее. Например:

عَاقَبَ [‘a:ḳāb^{yn}] — последовательно сменять, чередовать.

¹¹⁸ С поправкой на неодинаковую длину зодиакальных созвездий и знаков Зодиака, которая зависит от выбранной астрологической традиции.

¹¹⁹ Вообще считается, что это деление задано циклом Луны: в течение года она бывает полной один раз в каждом знаке; проще говоря, в году — примерно 12 месяцев. Однако, юпитерианский цикл ближе к 12-ти годам (11.86 лет), чем лунный — к 12-ти месяцам (12.35 синодических циклов Луны).

¹²⁰ Об этом можно судить, например, по живописи Ренессанса: в нём орёл изображался рядом с героем как раз с целью указать на то, что это Юпитер.

Этот термин из астрономического описания планеты переводчик мог трактовать как «орла» — что и привело к появлению мифологического атрибута.

Поверхность Юпитера

Дополнительные мотивы для сопоставления Юпитера и орла переводчик мог извлечь из второго названия этой птицы: نَسْرٌ [нэср^{УН}].

Кластер слов с этим корнем объединяет идея разорванности, например —

نَسَرَ [нэсар] 1) рвать, разрывать (клювом);
2) снимать, сдирать,

نَسْرَةٌ [нэсра] 1) кусочек, осколок (дерева);
щепка; 2) полоска (мяса).

Разорванность, разделённость на полосы — то, что можно сказать о поверхности Юпитера; эта её особенность для Солнечной системы уникальна.

Следовательно, орёл является идеальным ребусом для указания на эту планету, или ошибкой переводчика, имеющей в два раза больше шансов произойти.

Кстати, одно из двух названий Юпитера на арабском и самое распространённое из двух, Аль Муштарий (المُشْتَرِي) — одного корня со словом شَتَرَ [шетар] — «отрезать, разрывать».

Молния

Юпитер — единственная планета Солнечной системы, на поверхности которой видны крупные, контрастные детали. Этому могла быть посвящена существенная часть древнего астрономического трактата, что и отразилось не в одном и не в двух, а в целом ряде эпитетов божества.

Если считать молнию не ошибочной трактовкой [трезубца](#), а одним из реальных атрибутов Зевса, то, возможно, он появился из-за следующей ошибки. Корень слова «молния», بَرْقٌ [барк'у^н], б-р-к', образует два кластера на первый взгляд не связанных друг с другом значений: «блёстки, позумент», «блистать, сиять», «проблеск», но также — «неровная, холмистая местность», «невралгия» и «телеграф». Общее между ними — идея прерывистости; образ коротких, ярких вспышек (в случае невралгии — вспышек боли). Вот как эта идея воплощается в одном и том же слове:

أَبْرَقَ [эбрик'] — I пёстрый, пегий, [...]

IV 1) блистать, сиять; 2) телеграфировать.

Так могли охарактеризовать неровную на взгляд, прерывистую, пёструю поверхность Юпитера — возможно даже сравнив её с холмистой местностью. И этот эпитет переключался в миф как «молния».

Клятва

Считается, что в римском суде присягали именем Юпитера. Этот бог так тесно связан с понятием клятвы, что не будет ошибкой назвать её одним из главных юпитерианских свойств или атрибутов.¹²¹

Если интерпретировать эту связь в рамках моей гипотезы, можно заметить, что глагол «заклинать», قَسَمَ [kāsēm], первым значением имеет «делить на много частей». Корнем *k'-c-m* образует два больших кластера с этими значениями — «делить», «распределять», «рассеиваться», «доля», «часть», и вместе с тем — «клясться», «присягать».

Возможно, поверхность планеты, как бы разделённая на много слоёв, была охарактеризована в том числе словом с таким корнем. Отсюда ошибка: «разделённость» перевели как «клятву».

Хранитель Границ

Таков один из эпитетов бога, *Terminalus* или *Terminus*, от латинского *termino* — «размежёвывать, отделять». Если сопоставить его с мифологическим образом Юпитера, станет очевидной некоторая несуразность: ни его jovиальной ипостаси, ни роли грозного громовержца эта функция не соответствует.

¹²¹ Достаточно сказать, что в статье о Юпитере в Википедии слово «клятва» упомянуто 15 раз.

Соответствие здесь легко установить через арабский словарь: всё дело в корне *ḫ-ṭ*, образующем два кластера значений — первый, связанный с проведением линий, борозд, обмером, планировкой и межеванием, и второй, куда входят слова «подкрашенный», «разрисованный», «пёстрый» и «полосатый». Взять, например, слово *خَطَّ* [ḫaṭaṭ] с такими значениями: 1) чертить, проводить линии; 2) межевать, размежёвывать; отмечать знаками, вехами; 3) планировать, проектировать; 4) проводить борозды, 5) делать полосатым, испещрять полосами (напр. матерью); 6) подкрашивать.

Если переводчик действительно принял за размежёвывание слово [ḫaṭaṭ], которое в исходном астрономическом трактате описывало полосатую поверхность планеты, то становится понятным, во что превратился знаменитый юпитерианский «красный глаз». Дело в том, что слово «глаз», *عَيْنٌ* [‘айн^{yn}], будучи записанным без огласовок, не отличается от слова

عَيَّنَ [‘айэн] — назначать, устанавливать, определять (срок, границу).

Если *глаз* и *испещрённая полосами* [поверхность] встретились переводчику внутри одного фрагмента, то у него оказалось сразу два повода заключить, что речь идёт об установлении границ.

Имя Зевса

В противовес общепринятой этимологии этого имени (якобы это греческий вариант праиндоевропейского **Dīēus*), я бы предложил следующую версию. Если отбросить конечное —с в греческом *Ζεύς* (которое именно что отбрасывается — например *Κρόνος* переводят как Крон, *Ἀγησίλαος* как Агесилай, и так далее), мы услышим арабское слово

زِي [зий^{УН}],

что значит «одежда, одеяние, костюм, платье». Поскольку немонотонная, многоцветная поверхность Юпитера — самое необычное внешнее свойство этой планеты, логично было бы, если бы её и назвали соответствующим эпитетом.

Пример подобного именования небесного тела — арабское название Альфы Возничего, третьей по яркости звезды Северного полушария: عيوق ال [Аль Аюк], что значит «нарядный», «щегоольски одетый». Кстати, латинское название этой звезды, *Capella*, имеет отношение к Зевсу: в мифе эта звезда символизировала козу Амалфею, вскормившую его своим молоком.

Спутники

Любопытный факт: на арабском «светила» и «быстрые лошади» — одно и то же слово, سَابِحَاتُ [сә:бихәт^{уН}].¹²²

В связи с этим хочется поразмышлять над распространённым в античном искусстве символом — так называемой квадригой, четвёркой лошадей, управляемой одним из богов. Обычно это Гелиос или Аполлон в его солнечной ипостаси,¹²³ иногда Нептун и Венера; квадрига была размещена и над храмом Юпитера на Капитолийском холме.

Если перестать считать этот образ случайным и поискать в нём астрономическую логику, следует обратить внимание на то, как именно квадрига устроена. Четвёрка лошадей в ней запряжена в повозку не друг за другом и не парами, а в один ряд; лошади как бы *равноудалены* от возницы.

Править таким экипажем чрезвычайно трудно и неудобно; две лошади по краям не усиливают тягу, но, мешая другим, создают сложности в управлении.¹²⁴ Считается, что эти неудобства

¹²² Ещё два его значения — «корабли» и «ангелы».

¹²³ Аполлон в мифологии сопоставлен и с планетой Меркурий.

¹²⁴ Реальный опыт управления квадригой и комментарий специалиста можно увидеть, например, [здесь](#).

повышали требования к мастерству возницы и тем самым увеличивали интерес к скачкам на ипподроме.

В норме управление спортивным снарядом может усложняться со временем своим чередом, по мере внедрения новых упражнений, приспособлений и методов. Согласиться на это можно, только чтобы выиграть в чём-то другом — в скорости, в возможности выполнить особый манёвр. «Ухудшить управляемость, просто чтобы было сложнее» — нелепая логика для возницы. Не существует эволюционного пути, который бы вёл к превращению обычной упряжки в квадригу. Можно сказать, что квадрига — это нечто вроде триремы¹²⁵ в морском бою: судно с абсурдной геометрией расположения вёсел годится только для кино-постановок, но не для ведения войны; известно, что квадриги в военных действиях не применялись.

Словом, у автора квадриги должны были быть веские основания, чтобы изобразить такой нелепый на взгляд практиков экипаж.

Для арабского астронома, как я отметил в начале раздела, лошади — это светила, небесные тела. Но какую часть солнечной системы лучше всего выражает дизайн квадриги? На мой взгляд, этот

¹²⁵ Судно с тремя рядами вёсел, якобы располагавшимися друг над другом.

Юпитер

образ мог прийти в голову астроному, наблюдавшему спутники Юпитера.

Дело в том, что именно у этой планеты — 4 крупных луны, ясно видимых даже в самый простой телескоп. Они были открыты Галилеем почти одновременно, с разницей в несколько недель; нет оснований считать, что более ранние наблюдатели обнаружили бы иное число сателлитов.

Моё предположение — в том, что именно квадрига, в отличие от более практичных упряжек, транслирует образ планеты и её спутников, то есть — центра и периферии:

Открытие четырёх сателлитов должно было потрясти наблюдателей; собственно, с лунами Галилея так и произошло: это был первый случай, когда у планеты Солнечной системы обнаружили собственные спутники. Результатом должен был стать вал упоминаний в астрономических трактатах и поэмах.

Столь яркий факт, выделяющий планету из ряда, должен был немедленно отразиться в её эпитетах. Не это ли случилось с Юпитером? Одно из двух названий планеты на арабском, بِرْجِيسٌ [биржис^{УН}] — однокоренное со словами «скачка», بِرْجَسَةٌ [баржэсэ], и بِرْجَسَ [баржэс], «участвовать в скачках».

Юпитер

То есть арабский ребус «быстрые лошади => светила» оказался прочнее всего соединён именно с той планетой, вид которой в телескоп более всего напоминал упряжку лошадей.

В пользу этой гипотезы — и эпитет «быстрые»: именно спутники Юпитера на момент их открытия оказались самыми быстрыми небесными телами во Вселенной; их периоды обращения — от 1.7 до 17 суток.

Остаётся вопрос: если квадрига символизировала именно Юпитер, почему с ней изображались и другие боги? Мой ответ — в том, что это снова ошибка переводчика, не понимавшего астрономического контекста, в котором этот символ фигурировал в первоисточнике.

Кстати, если бы мы могли заподозрить автора этого символа в знакомстве с понятием гравитации, то стоило бы добавить, что эта идея квадригою блестяще проиллюстрирована. В таком экипаже крайние лошади стремятся отклониться от траектории, и задача возницы — их удержать: удачная метафора гравитационной связи между планетой и её лунами.

Меркурий

Как мог бы античный учёный охарактеризовать планету Меркурий?

1. Это самая **нижняя**¹²⁶, в терминах ранней астрономии, планета Солнечной системы.
2. Это самая **быстрая** планета: её синодический и орбитальный периоды¹²⁷ короче, чем у других, и за год она вместе с Солнцем облетает все созвездия Зодиака.
3. Меркурий — **наименьшая** из всех планет.
4. Из-за близости к Солнцу Меркурий можно наблюдать только рядом с ним — то есть на **утренней или вечерней заре**.
5. Более трети своего цикла Меркурий вообще недоступен для наблюдений, его полностью затмевает Солнце. В этом смысле Меркурий — самая **скрытая** из планет.

¹²⁶ «Нижними» называли планеты, располагавшиеся на внутренних относительно Земли орбитах — Меркурий и Венеру. Марс, Юпитер и Сатурн, соответственно, были «верхними».

¹²⁷ Синодический период — цикл соединений с Солнцем с точки зрения земного наблюдателя; орбитальный цикл — это «год» данной планеты, период её обращения вокруг Солнца относительно неподвижных звёзд.

6. Будучи самым близким к светилу, Меркурий предположительно очень **горяч**.
7. Меркурий выглядит бледным или **бледно-жёлтым**, нередко — **мерцающим**.
8. Орбита Меркурия сильнее, чем у других планет, **наклонена** относительно эклиптики.

Посмотрим теперь, как эти качества, будучи упомянутыми в арабском астрономическом трактате, могли трансформироваться в элементы мифа.

Самая нижняя

Подземный

Самый тривиальный способ отразить в мифе «нижнее» положение планеты — связь Гермеса/Меркурия с «нижним миром»; отсюда, вероятно, эпитет *χθόνιος*, «подземный». [Далее](#) будет показано, какое качество планеты могло вызвать ассоциацию со смертью; в сумме то и другое даёт основу для мифологического сюжета о проводнике мёртвых в загробный мир.

Покровитель границ и воров

«Самый низкий» по-арабски звучит как أَحَطُّ [эхату]. Из-за неверного перевода это слово могло породить сразу несколько мифологических свойств бога Меркурия. Например, его могли принять за слово

أَحَاطَ [əхa:t] — 1) окружать, ограждать; [...]

3) знать, понимать (в т.ч. язык).

Из двух первых значений мог возникнуть бог-покровитель границ.¹²⁸ Из третьего — например, идея о том, как Меркурий «наделил людей речью»¹²⁹, об изобретении алфавита, чисел, наук и искусств.¹³⁰

Ещё одна пара слов с тем же корнем —

حَوَّاطٌ [хауат^{УН}] — вор; жулик, обманщик, и

حَوَاطَةٌ [хауата] — хитрость, ловкость,

могла придать Гермесу характер трикстера и сделать его покровителем воров.¹³¹

Имя Тота

Египетский эквивалент Гермеса — бог Тот, изобретатель письменности, календаря, покровитель магии и судия мёртвых. По-арабски его имя пишется как تحوت [тхут]; это слово выглядит однокоренным с تَحْتَ [тэхт] — «под, снизу, ниже», в том числе в сочетаниях «под землёй» и в слове «подземный».

¹²⁸ Этому качеству посвящён целый [раздел](#) в Википедии.

¹²⁹ Макробий, *Сатурналии*, I, глава 19:7-9, также I, глава 12:20.

¹³⁰ *Theoi.com* ссылается здесь на Плутарха (*Застольные беседы*, Книга 9.3), Диодора Сицилийского (*Историческая Библиотека*, книга V. 67.3) и Гигина (*Фавулы*, 277). *Theoi.com* — подробный справочник по греческой мифологии, созданный при содействии библиотек университетов Окленда и Лейдена.

¹³¹ Этой ипостаси Гермеса посвящён отдельный Wiki-[раздел](#).

Таким образом, статус самой нижней планеты мог породить само имя соотнесённого с ней бога.

Самая быстрая

Образ бога-гонца основан на очевидной ассоциации, которую вызывает короткий цикл Меркурия. Если смотреть на него «на ускоренной перемотке» в Стеллариуме¹³², он и вправду, словно курьер, носится между более медленными планетами и Солнцем. Таким образом, эта ипостась божества тривиальным образом следует из его быстроты и не нуждается в объяснениях. Однако, и здесь применение моей гипотезы может оказаться небесполезным.

Посредник

В арабском «быстрый» и «посредник» — два значения одного и того же слова:

ذَرِيعٌ [ḍariʿun] — 1. 1) быстрый, скорый, немедленный; 2) неизбежный
2. 1) посредник; 2) ходатай.

То есть эпитет «быстрый» по отношению к планете мог быть переведён как «посредник».

¹³² Программа, моделирующая состояние звёздного неба в любой заданный момент времени.

Имя Меркурия

Само имя планеты, Меркурий, как считается, происходит либо от латинского корня, связанного с торговлей, либо от праиндоевропейского *merǵ-* «граница». Рискну предложить другую этимологию. Арабский корень *m-r-q* образует слова со значениями, гораздо более логичными для самой быстрой планеты, чем «граница» или «торговля», например —

- مَرَقَ [мэрак] — 1) пронизывать, пронзать;
2) пробегать, мелькать, проноситься.¹³³

В конце работы мы [вернёмся](#) к этому корню: с ним может быть связано ещё одно свойство планеты — её траектория, сильно отклоняющаяся от эклиптики.

Бог тайного знания

Гермес — единственный среди богов-планет, чьё имя стало названием целого оккультного учения — герметизма. Возможно, что этот аспект божества также обязан своим происхождением ошибке переводчика или литературной игре:

¹³³ Ещё одно значение этого слова — «петь»; Гермеса называют, в числе прочего, изобретателем музыки. Однако, я не нашёл прямых указаний на это в античных источниках, на которые ссылается *Theoi.com*.

أَوْحَى [ауха] — более быстрый, самый быстрый, скорый,

أَوْحَى [ауха] — 1) вдохновлять, внушать; 2) сообщать, открывать тайну.

Эти два слова произносятся и пишутся одинаково, включая все огласовки, то есть полностью совпадают. От того же корня происходит религиозный термин «откровение», وَحَى [вахə^{УН}].

Курица

Меркурий, почитаемый в Галлии, часто изображался в камне в компании курицы или петуха.¹³⁴ Эта птица может оказаться арабским ребусом, указывающим на всё ту же быстроту планеты, в силу созвучия¹³⁵ следующих двух слов:

فَرَّهَ [фаруh] — 1) быть живым, бойким, горячим; 2) быть красивым; 3) быть искусным,

и

فَرَخَتْ [фархə] — курица.¹³⁶

¹³⁴ Вот несколько древних скульптур и барельефов: [1](#), [2](#), [3](#).

¹³⁵ Но не полного совпадения. В первом случае последняя согласная — лёгкая *h* с придыханием, во втором — более хрипящий звук.

¹³⁶ В иврите ему соответствует слово פִּרְפֹּרֶחַ [эфроах], петушок (молодой петух).

Все три значения первого из них прекрасно соответствуют как образу Меркурия в мифе,¹³⁷ так и свойствам его планеты: она действительно быстрая, и должна казаться горячей из-за близости к Солнцу. Так что арабоязычный скульптор мог счесть курицу очень удачным ребусом.

Наименьшая

Здесь всё просто: Меркурий — самый молодой из богов-планет, в мифе он младше Сатурна, Юпитера и Марса, потому что живые существа со временем увеличиваются в размерах. В арабском «наименьший» и «младший» — одно и то же слово:

أَصْغَرُ [aṣḡar] — 1) меньший; самый малый;
2) младший.

Но есть и ещё один подходящий планете Меркурий эпитет; возможно, он даст нам ключ к разгадке одного из двух главных символов Гермеса — крылатых сандалий:¹³⁸

خَفَّ [ḡaf] — 1) быть легким, легковесным;
3) быть быстрым, проворным; спешить.

Дело в том, что без огласовок это слово не отличить от

¹³⁷ Что касается красоты, см. например: Нонн, *Деяния Диониса*, песнь III, 410.

¹³⁸ Второй символ — жезл с двумя кольцами, так называемый кадуцей.

خُفٌّ [ħуф^{yh}] — 1) лапа, ступня; 2) туфля.

Следовательно, с помощью ступни или обуви, показанных отдельно, можно создать ребус, отсылающий к быстроте или лёгкости. Но, если на картинке герой целиком, то эти детали следует каким-то образом акцентировать. Не являются ли таким акцентом крылышки на пятках Гермеса?

На что же может указывать крыло? Возможно, разгадка в том, что в арабском «летать» и «спешить» — это просто одно и то же слово:

طَارَ [тар] — 1) летать; 2) улететь (с чем-либо); быстро унести (что-либо); 3) спешить.

Таким образом, крылья и ступни как бы повторяют значения друг друга и тем самым усиливают ребус: «спешить + спешить». Кстати, древнее персидское имя Меркурия¹³⁹, Тир, возможно, происходит от того же корня *m-p*, что и طَارَ [тар], то есть это Летящий/Спешащий бог или бог-Птица.¹⁴⁰

¹³⁹ [Статья](#) в Вики.

¹⁴⁰ Птица — слово с тем же корнем, طَائِرٌ [та:ир^{yh}]. Оно, к примеру, входит в название звезды Альтаир, т.е. это «птица» с определённым артиклем.

Σῶκος

Этот гомеровский эпитет Гермеса¹⁴¹ — так называемый *hapaх legomenon*: термин, для которого зафиксирован единственный случай употребления. В большой статье, ему посвящённой, сказано: «удовлетворительной этимологии в греческом языке нет, как нет и приемлемых аналогов в других индоевропейских языках».¹⁴² Автор статьи очень сложным путём приходит к выводу, что лучший вариант его перевода — «быстрый».

Этот случай наглядно демонстрирует полное игнорирование академическими авторами арабского словаря. Тем временем,

سَاق [sa:ḳ] — гнать, подгонять,

سَاقٌ [sa:ḳʰ] — голень, нога.

То есть этот корень *s-ḳ*, как и корень *ḫ-ḫ* из предыдущего параграфа, указывает одновременно на быстрое движение и на ногу; оба они, возможно, фигурировали в каком-либо из описаний планеты Меркурий или стали основной посвящённого ей ребуса.

¹⁴¹ Полностью — Σῶκος ἐριούνιος Ἑρμῆς, Илиада 20:72.

¹⁴² Steve Reece, Σῶκος ἐριούνιος Ἑρμῆς (Iliad 20.72): *The Modification of a Traditional Formula* (Glotta: Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache 75 (1999-2000) 259-280), с. 86.

Появляющаяся на заре / скрытая

Меркурий, находясь на самой близкой к Солнцу орбите, никогда не удаляется от него на земном небе более чем на 28° . Около трети цикла планета так близка к Солнцу, что вообще недоступна для наблюдений (то есть является **скрытой**). В северных широтах сложность ещё и в том, что из-за небольшого наклона эклиптики планета оказывается ближе к горизонту, чем на Юге. На рисунке ниже — положение Меркурия в день максимальной элонгации¹⁴³ на широте Франции и на широте Египта; в последнем случае, когда Солнце скроется за горизонтом и наступит темнота, Меркурий станет хорошо заметен. В европейских же широтах он опустится за край земли почти одновременно с Солнцем.

Однако, такие прекрасные условия, как на рисунке выше, наступают примерно раз в год; всё остальное время планета значительно ближе к Солнцу. Таким образом, у этой планеты ещё больше оснований, чем у Венеры, зваться **утренней или вечерней звездой**.

¹⁴³ То есть максимального удаления от Солнца.

Сейчас мы увидим, как оба этих свойства планеты — скрытность и появление на заре — превращаются в мифологические атрибуты бога Меркурия.

Бог колдовства и магии

В мифах Гермесу часто придаются шаманические, колдовские черты;¹⁴⁴ возможно, они добавились к образу бога в результате следующей ошибки перевода или возникшей у читателя ассоциативной цепочки: слово

سَحَرُ [сэхар^{yh}] — заря, рассвет

без диакритических знаков неотличимо от

سَحَرَ [сэхар] — 1) околдовывать, 2) восхищать.

Ещё одно слово с тем же корнем —

سَاحِرُ [сэха:р^{yh}] — волшебник, колдун.

¹⁴⁴ Этот аспект божества подробно разбирается в работах Юнга и Марии-Луизы фон Франц.

Шляпа с полями

На многих изображениях Гермеса на краснофигурных вазах и амфорах, если не на большинстве из них, на голове или за плечами у бога — широкополая шляпа, *πέτασος*.¹⁴⁵

Если не принимать эту деталь как данность и пытаться найти в ней логику, она может быть следующей. Отличительная черта этого бога-планеты — находиться прямо под жарким Солнцем и, стало быть, испытывать желание *скрыться*, спрятаться от него. Отсюда — идея широкополой шляпы, которой нет у других божеств.

¹⁴⁵ На изображениях — рисунки с афинских и аттических краснофигурных ваз и амфор из музеев Нью-Йорка, Ватикана, Бостона и Мюнхена, 4-6 вв. до нашей эры.

Черепаша

Одно из первых приключений молодого Гермеса — поимка черепахи и изготовление из неё музыкального инструмента — лиры. Коротко о нём упоминают Павсаний, Аполлодор, подробно — гомеровские гимны.¹⁴⁶

Среди всех планетарных божеств есть ещё одно, которое миф связывает с черепахой. Это Венера. По совпадению, она тоже (в отличие от остальных планет) имеет свойство скрываться за Солнцем на существенную долю своего цикла.

В [главе о Венере](#) я объяснил появление в мифе этого священного животного следующим образом. В арабском черепаху называют двумя разными словами, и в обоих звучит корень, связанный с идеей сокрытия или убежища (что неудивительно, ибо скрываться под панцирем — её главная особенность):

زَالَ [зэл] — закатываться (о светилах);
удаляться, исчезать,

زِعْلَفَةٌ [зиалифа] — черепаха,

и

لَجَأَ [лежэ] — искать убежища, убежать,

¹⁴⁶ Павсаний, *Описание Эллады*, книга VIII, гл. 17. Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, книга III. 10. § 2. Гомеровский гимн 4 К Гермесу. Homeric Hymns 4 To Hermes

لَجَاةٌ [лежә] — черепаха.

Таким образом, черепаха в ребусе ясно указывает на сокрытие.

То, что именно эти две планеты, Меркурий и Венеру, миф связывает с черепахой, является аргументом в пользу моей гипотезы, ибо только их можно называть скрытыми. Но вот вопрос: почему из черепахи сделали лиру?

У меня есть две версии, не исключающие друг друга. Первая: в арабском слово

مِزْهَرٌ [мизһәрʏн] — лютия, лира

без диакритических знаков неотличимо от слова

مُزْهِرٌ [музһирʏн] — сияющий; сверкающий.

С этим корнем *з-һ-р* связано множество слов, указывающих на свет, цвет, сияние, включая названия Луны и Венеры. То есть лира — ребус, легко расшифровываемый как «светило». Либо можно предположить ошибку, когда переводчик, встретив в астрономическом тексте фразу о скрывающемся [лежә] светиле [музһирʏн] и не понимая контекста, выдумывает лиру [мизһәр], сделанную из черепахи [лежә].

Вторая версия — в том, что переводчик просто транслитерировал непонятное ему слово

هَلَّ [hələ] — 1) становится видимым,
появляться; 2) всходить (о месяце, луне)

как χέλυσ,¹⁴⁷ а читатели решили затем, что речь идёт о черепахе, χελώνη. Так фраза из астрономического трактата «Меркурий взошёл, сияющий» превратилась в «Гермес нашел черепаху, содрал с нее панцирь и из него сделал лиру».¹⁴⁸

Быкокрад

В том же гомеровом гимне, где рассказывается про лиру из черепахи, есть и другой сюжет:

*Сын родился у богини, — ловкач
изворотливый, дока,
Хитрый пролаз, быкокрад, сновидений
вожатай, разбойник, [...]*

*Утром, чуть свет, родился он, к полудню
играл на кифаре,*

*К вечеру выкрал коров у метателя стрел,
Аполлона;¹⁴⁹*

¹⁴⁷ χέλυσ в современных словарях — тип лиры, изготовленный из панциря черепахи; также сама черепаха.

¹⁴⁸ Павсаний, *Описание Эллады*, книга VIII, гл. 17.

¹⁴⁹ Гомеровы Гимны, Гимн III к *Гермесу*, пер. В.В.Вересаева.

Та же история есть у Аполлодора (и снова — рядом с рассказом про лиру), Антонина Либерала и других авторов.¹⁵⁰

Как в рамках моей гипотезы можно интерпретировать стадо коров или быков? Возможно, здесь ошибка (или ребус) основана не на однокоренных словах, совпадающих за вычетом огласовок, а на созвучии:

بَاقِرٌ [ба:к^{ир}ʏʰ] — стадо крупного рогатого скота или بَعَرٌ [бакарʏʰ] — собир. рогатый скот,

и

بَكَرَ [бекар] — 1) вставать, подыматься рано;
2) отправляться рано утром.¹⁵¹

Косвенный аргумент в пользу этой гипотезы — в том, что группы быков или коров активно задействованы только в двух мифах — о Меркурии и Венере; и только эти планеты считались утренней или вечерней звездой. В историях о Марсе, Юпитере и Сатурне эти животные если и упоминаются, то как отдельные особи.

¹⁵⁰ Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, книга III. 10. § 2; Антонин Либерал, *Метаморозы*, XXIII.

¹⁵¹ Корень здесь разный, отличие — в мягкости звуков [k] и [q].

Люгус

Люгус — кельтское божество, отождествлявшееся с планетой Меркурий. Этимология этого имени туманна; есть версии, что оно происходит от праиндоевропейского корня **leug-* («чёрный»), или **leuǵ-* («разбивать»), или же **leugʰ* («приносить клятву»), и тому подобное. Ни одна из десятка версий, [приведённых](#) в Википедии, не имеет смысловой связи с качествами планеты.

Тем временем, в арабском есть слово

لَيَاخُ [лийэх^{УН}] — 1. белый; 2. утренняя заря;
раннее утро,

которое могло встретиться в описании появляющегося на заре Меркурия.

Этот же корень л-х — в составе слова

لَوْحُ [ләүх^{УН}] — доска, щит, полотно,

с которым образовано арабское словосочетание «Изумрудная Скрижаль»;¹⁵² этот важнейший документ герметизма был, по легенде, создан самим Гермесом Трисмегистом. Кстати, самая ранняя его версия — именно на арабском. Может быть, название это — каламбур, обыгрывающий созвучие «утренней зари» со «скрижалю».

¹⁵² [ләүхә зумрудийя].

Возможно, Меркурий был когда-то известен в арабском мире как Звезда Утренней Зари — так же, как Венеру называли Утренней Звездой. К примеру, на португальском Венера звалась *Estrela-d'Alva*; слово *alva*, «заря», восходит к латинскому *albus*, «белый» — подобно тому, как в арабском «белый» и «утренняя заря» — два значения слова [лийэх]. Если имя Люгуса означает именно это, то оно вписывается в ряд божеств утренней зари других традиций — *Ἠώς*, *Aurora*, Денница и так далее.¹⁵³

Бог дорог

Британника 1878 года издания называет Гермеса «богом улиц и дверных проёмов».¹⁵⁴ В современной её редакции это уже «бог дорог»; *Theoi.com* поддерживает последнее определение, ссылаясь на Гомера, Феокрита и Аристофана.

В «Илиаде» Зевс поручает Гермесу незаметно провести Приама к ахейским судам.¹⁵⁵ Феокрит употребляет оборот «Гермес дорог» — *εἰνόδιος*, что можно перевести как «на пути» или «при дороге».¹⁵⁶ У Аристофана о дорогах нет ни слова, его Гермес

¹⁵³ Одним из названий Венеры было *Ἑωσφόρος* — «несущая зарю».

¹⁵⁴ 9th edition, Volume 11, pp. 749-750.

¹⁵⁵ Песнь 24:333-440.

¹⁵⁶ «Стража дорог, Гермеса, боясь жестоко разгневать». *Идиллия* 25:5.

говорит только о дверях.¹⁵⁷ Похоже, иных подтверждений этой божественной ипостаси нет; впрочем, как я уже говорил, с другими мифологическими атрибутами дела обстоят не лучше: вскользь упомянутый древним поэтом эпитет с годами обрастает высокопарными комментариями, и вот мы видим энциклопедический факт «распространённого почитания такого-то божества в таком-то качестве», в чём вроде неловко уже и сомневаться.

И всё-таки здесь, похоже, тот случай, когда уместно сказать — «дыма без огня не бывает». В астрономических текстах о Меркурии наверняка фигурировал следующий эпитет:

طَارِقُ [та:рик^{yh}] — I. стучащий; II. 1) поздний посетитель, ночной гость; [...] 3) **утренняя звезда,**

а это слово неопытный переводчик вполне мог расслышать как

طَرِيقُ [тари:к^{yh}] — 1) путь, дорога, улица.

¹⁵⁷ Аристофан, комедия «Плутос», 7-й эпизод.

Гефест и планета Меркурий

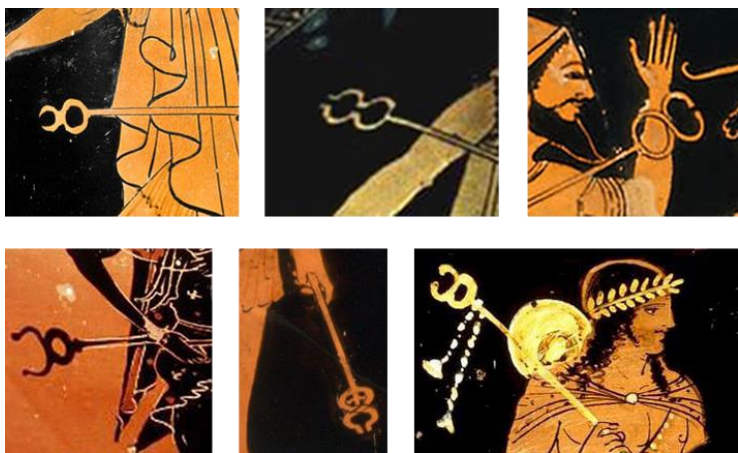
Большинство слов, образованных этим корнем *m-p-k*, связано не дорогами и утренней звездой, а с ударами, молотками и ковкой металла. Это — атрибуты ещё одного персонажа греческой мифологии, Гефеста. Богу кузнечного дела, огня и вулканов не сопоставлена никакая планета, а его культ удостоился в Википедии [всего нескольких строк](#), так как его почитание мало где упоминается: довольно странно для божества, входящего в дюжину Олимпийцев.

Место кузнеца — рядом с источником огня. Меркурий — планета, ближайшая к Солнцу и проводящая много времени в тесном контакте с ним — идеально соответствует образу кузнеца рядом с печью — Гефеста или Вулкана.¹⁵⁸ Таинственный атрибут Гермеса, кадуцей, похож на кузнечные клещи или, как минимум, на предмет, которым удобно подносить нечто к огню:¹⁵⁹

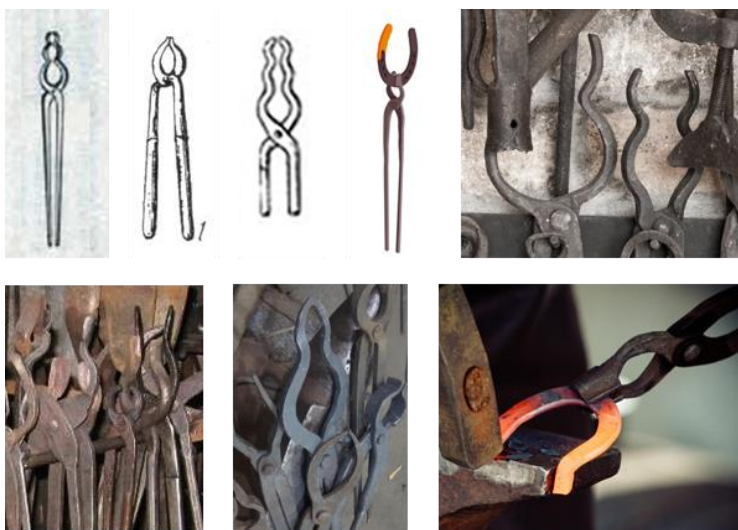
¹⁵⁸ До XX века никак не мог появиться телескоп, позволяющий разглядеть поверхность Меркурия — но, если бы это произошло, самой характерной деталью оказались бы горы и отверстия, похожие на кратеры вулканов.

¹⁵⁹ На изображениях ниже — рисунки с афинских и аттических краснофигурных ваз и амфор из музеев Нью-Йорка, Ватикана, Бостона, Мюнхена, Лувра и Толедо.

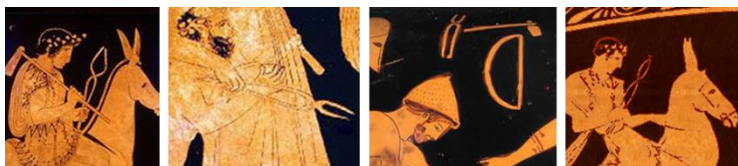
Меркурий

А вот как выглядят кузнечные клещи:

Гефест обычно держит клещи в руках или рядом:

Может быть, мы имеем здесь дело с двумя традициями изображения одного и того же бога? Ещё один аргумент в пользу такого предположения — любовный треугольник Гефеста, его супруги Афродиты и Ареса. Расположение Венеры между Меркурием и Марсом¹⁶⁰ хорошо согласуется с таким мифологическим сюжетом.

Это объясняет парадоксальное отсутствие следов почитания Гефеста и сопоставленного ему римского бога Вулкана: их следует искать в культах Гермеса/Меркурия.

В таком случае упомянутая в астрономическом тексте утренняя звезда [та:рик^{уН}] породила не только мифологический образ бога дорог [тари:к], но и целиком фигуру Гефеста, покровителя кузнечного дела и металлургии.¹⁶¹

¹⁶⁰ Земля является в данном случае точкой, где располагается наблюдатель, а не одной из планет в этом ряду.

¹⁶¹ Иногда в античных источниках два имени планеты Меркурий и имя Вулкана идут подряд, например: «Если вы называете богами Аполлона, Вулкана, Меркурия и подобных им, то можете ли вы сомневаться в божественности Геракла и Эскулапия, Вакха, Кастора и Поллукса?» — Цицерон, *О природе богов*, 3.45. (Аполлон — одно из имён планеты Меркурий: «Следующая за Венерой звезда — Меркурий, которую некоторые называют Аполлоном; она имеет похожую орбиту, но ни в коем случае не похожа на нее по величине или силе» — Плиний Старший, *Естественная История*, 1-11, 2.6.3.)

Горячая

Близость Меркурия к Солнцу рождает мысль о жаре на его поверхности; в самом деле, эта планета, если бы не отсутствие атмосферы, была бы самой жаркой в Солнечной системе. В какой мифологический атрибут могло превратиться упоминание о зное в астрономическом трактате?

Смерть

Понятие жара в арабском передаётся посредством нескольких корней: больше всего таких слов — с корнем х-м (حَم). Это, например,

حَمَّ [хамə] — 1) быть горячим; 2) становиться черным; 3) болеть лихорадкой и т.д.

Однокоренное и созвучное с ним —

حَمَّة [химə] — смерть.

Сочетание с эпитетом «нижний» или «подземный», о котором шла речь в [начале главы](#), могло дать мифотворцу идею о Гермесе-проводнике мёртвых; это одна из главных сакральных функций нашего бога.

На иврите Меркурий называется *Koxáv Xamá* (כּוֹכַב חָמָה, «солнечная планета». Здесь тот же корень х-т, что и в приведённых выше арабских словах; слово «горячий» на иврите тоже включает его: חָם [хам]. Так что еврейское имя планеты можно осмыслить и как «горячая».

Ибис

Египетский эквивалент Гермеса, бог Тот, изображается с головой ибиса. В ибиса превращался и сам Меркурий.¹⁶² Название этой птицы на греческом и на латыни пишется одинаково: *ἰβις, ibis*. Если же записать это имя арабскими буквами, получим слово

يَبَسُّ [йэбэс^{уН}] — сушь, сухость,

или

يَيْبَسُ [йэбис] — становиться сухим.

Если это не совпадение, то перед нами — ещё один след арабского астрономического трактата в мифе. Напомню, что само имя Тота, по моей версии, [указывает](#) на статус Меркурия как «нижней» планеты. Таким образом, связка «Тот + ибис» могла возникнуть в кривом зеркале мифа как отражение фразы «нижняя из планет высушена Солнцем».

Бледно-жёлтая и мерцающая

Свирель

В арабском языке есть слово, указывающее одновременно на жёлтизну и бледность — наверное,

¹⁶² Гигин, *Астрономия*, книга II, глава 28 «Козерог». Hyginus, *Astronomica*, 2.28.2

самое удачное для описания этой планеты. Это слово

—

صَفْرَةٌ [сүфра^{УН}] — 1) желтизна, 2) бледность.

Оно же входит в сочетание «вечерняя заря», буквально «желтизна солнца» — а этот как раз то время, когда можно разглядеть в небесах Меркурий.

Основатель классической астрологии Веттий Валент сравнивает цвет Меркурия с желчью:

«...[эманации звёзд] делают цвет Меркурия бледным, желтовато-зеленым, как желчь.»¹⁶³

В арабском слово «желчь» имеет ровно тот же корень: صَفْرَاءُ [сафра:ъ].

Этот корень, *с-ф-р*, образует два больших кластера значений — первый, связанный с желтизной/бледностью, и второй — со свистом, например —

صَفْرٌ [сафр^{УН}] — свист,

صَفَرَ [сафар] — свистеть.

Вероятно, отсюда та самая ошибка перевода, которая превратилась в мифе в свирель¹⁶⁴ — второй, помимо

¹⁶³ Антология, Книга VI, 2К;ЗР.

¹⁶⁴ Кстати, в русской «свирели», которую производят от древнерусского **svirati* — играть на флейте и церковнославянского *свирати* — свистеть, можно различить тот же корень — *с-ф-р*.

Меркурий

лиры, музыкальный инструмент, изобретённый Гермесом:

«Гермес пас коров, играя на свирели, которую сам изготовил. Аполлону, однако, захотелось получить и этот музыкальный инструмент, и он предложил Гермесу в обмен золотой жезл, который он приобрел ранее, когда сам пас коров.»¹⁶⁵

Крылья

Меркурий чаще других планет выглядит в земной атмосфере мерцающим, так как наблюдается вблизи горизонта. Усиливают эффект мерцания и фазы, подобные лунным. Считается, что «мерцающий» — одно из значений слова *Στίλβων*, то есть древнегреческого имени планеты. В арабском это свойство можно выразить словом

رَفَّ [рафə] — 1) мигать, моргать, ...,
3) раскрывать крылья (о птице) [...], порхать.

Таким образом, раскрывающиеся крылья, помимо уже [упомянутой](#) отсылки к скорости, могут служить ребусом, который указывает на мерцание — другое характерное свойство Меркурия.

¹⁶⁵ Аполлодор, *Мифологическая библиотека*, книга III. 10. § 2. Также об этом — у Афиня Навкратийского, *Пир мудрецов*, 4.82, и Овидия, *Метаморфозы* 2. 679 ff.

Наклон орбиты

Ещё одна особенность орбиты Меркурия — самый большой среди планет наклон к плоскости эклиптики.¹⁶⁶ Как бы охарактеризовал её астроном одним словом? Возможно, как **наклонную** или **сбившуюся с пути**.

Бог торговцев

Вот слово с первым из этих значений:

مَالَ [мэль] — 1) склоняться, наклоняться;
2) питать склонность; ... 6) отклоняться.

Оно полностью совпадает в написании и произношении со словом

مَالَ [мэль] — 1) быть богатым; владеть;
2) снабжать деньгами, финансировать.

Возможно, из этой ошибки переводчика родилось одно из ключевых качеств бога Меркурия — покровительство торговле.¹⁶⁷

Интересно, что совершенно другой корень — *ж-а-р* — также парадоксальным образом связывает *отклонение* с коммерцией:

¹⁶⁶ Целых 7°, тогда как у других планет, известных древним — от 1.3° (Юпитер) до 3.4° (Венера).

¹⁶⁷ Напр. у Веттия Валента в *Антологии*, Книга I, 40Р.

جَارَ [жә:p] — 1) отходить, отклоняться,

и

تِجَارَةٌ [тижәра] — 1) торговля, коммерция;
2) товар.

Таким образом, переводчик имел не один, а два шанса превратить наклон орбиты Меркурия в содействие торговцам.

Снова крылья

Второй возможный эпитет планеты, «сбившаяся с пути», может быть выражен словом

جَانَحَ [жә:них^{ун}] — 1) склоняющийся; 2) свихнувшийся, сбившийся с правильного пути.

Тот же корень, выражая общую идею стороны или бока, образует такое слово, как

جَنَحَ [жәнәх] — 1) снабжать крыльями;
2) окрылять.

Стало быть, «тройная крылатость» мифологического Меркурия (крылья у щиколоток, на шляпе и на жезле-кадуцее) может соответствовать трём названным выше ребусам — [быстроте](#), [мерцанию](#) и наклону орбиты.

Ещё раз о латинском названии

[Выше](#) я выдвигал версию о том, что латинское имя Меркурия происходит от корня *м-р-к̇*, образующего слова со значениями «пробегать, проноситься». Ещё одно слово с тем же корнем —

مَارِقٌ [ма:рик̇^{УН}] — 1. отклоняющийся от прямого пути; 2. еретик, отщепенец.

Может быть, именно это сочетание быстроты и отклонённости, звучащее в корне *м-р-к̇* — двойное совпадение с особенностями планеты Меркурий — и стало решающим аргументом для выбора такого названия?

Греческие имена Меркурия

Считается, что древние называли Меркурий несколькими именами: Стилбон, Гермаон, также Гермес и Аполлон.¹⁶⁸

В главе о Сатурне я упоминал о том, что планету Сатурн тоже называли не одним, а как минимум

¹⁶⁸ Pseudo-Hyginus, *Astronomica* 2. 42, также Cicero, *De Natura Deorum* 2. 20. Στίλβων — блестящий, искрящийся, в одном из значений — мерцающий. Ἑρμάων — одна из форм имени Гермеса. По поводу Аполлона — см. ссылку [161](#) выше, также у Макробия: «Аполлон и Меркурий истинно есть одно и то же, что у многих народов звезда Меркурия именуется Аполлоном» (*Сатурналии*, I, 19, 7-9).

двумя именами — *Κρόνος* и *Νέμεσις*, причём у этих слов совпадали числовые значения — их так называемая изопсефия¹⁶⁹. Более того: точно такое же числовое значение имела дочь Немезиды — Нюкта, «ночь» в переводе с греческого:

$$\overline{\text{Κρόνος}} = \overline{\text{Νέμεσις}} = \overline{\text{Νύξ}} = 510.$$

Так вот: изопсефия двух имён Меркурия — Гермаона и Аполлона (в дорической записи) тоже совпадает:

$$\overline{\text{Ἑρμάων}} = \overline{\text{Ἀπέλλων}} = 996.$$

В той главе я предположил, что имена Кроноса, Немезиды и Нюкты могли быть специально сконструированы, чтобы выразить определённый астрономический цикл или константу; сейчас я покажу, что все четыре имени Меркурия — Стилбон, Гермаон, Гермес и Аполлон — имеют прямое отношение к циклам этой планеты. Для этого необходимо небольшое предисловие.

Первая задача составителей календаря — лунного, солнечного, комбинированного, связанного с движениями других небесных тел — установить

¹⁶⁹ Числовое значение слова, полученное как сумма чисел, соответствующих каждой букве греческого алфавита. Изопсефия (в отличие от гематрии) имеет единственный вариант соответствия букв и чисел и широко применялась для математических записей до того, как «арабские цифры» стали стандартом.

целочисленную пропорцию между двумя или несколькими используемыми в нём циклами. Этой проблемы бы не существовало, если бы циклы были кратными друг другу — например, солнечный год состоял бы ровно из двенадцати полнолуний. Поскольку это не так, для разработки сколь-нибудь точного, к примеру, лунно-солнечного календаря нужно установить, какое целое число лет лучше всего соответствует целому числу лунных циклов.

Таких соответствий может быть несколько. Например, за первые полстолетия наблюдений самый точный совместный цикл Солнца и Луны — это

$$33 \text{ солнечных года} \approx 34 \text{ лунным годам.}^{170}$$

Разница — около 4.5 суток: такое расхождение подойдёт только для очень грубого, примитивного календаря.¹⁷¹ Гораздо более точный можно составить, если взять лучшие соответствия между циклами Луны и Солнца за более протяжённый период. Например, на отрезке в 500 лет двумя самыми лучшими циклами будут:

$$334 \text{ года} \approx 4131 \text{ синодическому месяцу,} \\ \text{разница — 45 минут.}$$

¹⁷⁰ Лунным годом называют 12 лунных месяцев, точнее — синодических месяцев Луны, то есть циклов полнолуний, каждый из которых длится в среднем 29.53 суток.

¹⁷¹ Эта пропорция упоминается, к примеру, в [статье](#) Википедии о лунном календаре.

353 года $\approx$ 4366 синодическим месяцам,
разница — 80 минут.¹⁷²

Можно сказать, что это что-то вроде **циклов синхронизации** Солнца и Луны. Но, помимо этих светил, подобные пропорции можно найти и для других небесных тел — и здесь мы заканчиваем небольшое предисловие и возвращаемся к Меркурию. Описывая его движение по орбите, астроном древности наверняка задался бы вопросом — как синхронизировано оно с циклами Солнца и затмений?

Строго говоря, ответ на этот вопрос зависит от того, на каком отрезке времени мы считаем необходимым установить наилучший совместный цикл. Теоретически, увеличивая его, можно отыскать циклы чуть более точные, состоящие из четырёхзначного числа лет. Но на практике гораздо удобнее оперировать числами в рамках обозримого исторического периода (допустим, это те же 500 лет, что и в предыдущем примере). В этом случае мы обнаружим, что две наиболее точных синхронизации — это

353 синодических цикла Меркурия $\approx$
 $\approx$ 112 тропическим годам $\approx$
 $\approx$ 118 драконическим годам,

¹⁷² Оба числа — 334 и 353 — совпадают с изопсефией двух известных божеств, об этом я пишу в главе о Сатурне.

996 синодических циклов Меркурия $\approx$
 ≈ 316 тропическим годам $\approx$
 ≈ 333 драконическим годам.¹⁷³

Так вот: первый из этих циклов совпадает с изопсефией имени Гермес, второй — с двумя другими именами той же планеты — Гермаон и Аполлон:

$$353 = \overline{\text{Ερμῆς}}$$

$$996 = \overline{\text{Ερμάων}} = \overline{\text{Ἀπέλλων}}$$

Мы видим, что три из четырёх античных имён Меркурия имеют ясный астрономический смысл. А что же четвёртое — Стилбон? Его значение —

$$\overline{\Sigma\tau\acute{\iota}\lambda\beta\omega\nu} = 1392,$$

и это, похоже, почти такая же по смыслу синхронизация, но только более грубая (и выраженная в днях, а не в годах, как в предыдущем случае); может быть, это была более ранняя её версия:

1392 дня ≈ 12.01 синод. цикла Меркурия ≈ 47
 месяцев ≈ 4.01 драконических года.

¹⁷³ Эклиптический или драконический год — время, за которое Солнце завершает один оборот относительно одного и того же лунного узла (точки пересечения орбиты Луны с эклипкой); необходим для предсказания затмений. Тропический год — это обычный год на Земле, состоящий из 365.2422 суток.

Это самая точная синхронизация синодических циклов Меркурия и Луны с эклиптическим годом за восьмилетний период наблюдений.

Кстати, по совпадению, 996 циклов Меркурия синхронизированы ещё и с планетой Марс, и это лучший из подобных циклов даже не за 500, а за более чем 1500 лет наблюдений¹⁷⁴:

996 синод. циклов Меркурия $\approx$ 148 синод. циклам Марса.

Может быть, поэтому число 996 удостоилось не одного, а сразу двух имён — *Ἑρμάων* и *Ἀπέλλων*.

Есть и другие древнегреческие имена, этимологию которых изучать бесполезно — ибо это *числа, сконструированные в виде имён для удобства произнесения*, подобно Гермаону, Аполлону, Гермесу или Стилбону. Однако, их подробный разбор выходит за рамки данной работы, поэтому я ограничусь здесь лишь двумя примерами, имеющими отношение к Меркурию.

¹⁷⁴ Это не значит, что для его вычисления требуется 1500 лет. Такой цикл можно найти и чисто теоретически, основываясь на данных за несколько десятилетий, а то и меньше. Другое дело, что может оказаться, что он абсолютно лучший по точности за 1500-летний период.

Гермиона

Женское производное имя от Гермеса, *Ἑρμιόνη*, имеет числовое значение, совпадающее с лучшим за 1500 лет циклом синхронизации года и синодического цикла Меркурия:

892 синодических цикла Меркурия $\approx$

$\approx$ **283** солнечным годам,

283 = $\overline{\text{Ἑρμιόνη}}$

Расхождение — около 50 минут за три столетия.

Эрис

Эрис — ещё один мифологический персонаж, которого изображают с крылатой обувью — такой же, как у Гермеса. Однако, Эрис считается спутницей Марса, рядом с Гермесом не упоминается, и идентичность их атрибутов остаётся загадкой.

Тем временем, изопсефия имени Эрис,

$\overline{\text{Ερις}} = \mathbf{315}$,

если приложить её к синодическому периоду Меркурия, обнаружит очень точную и красивую

синхронизацию этого цикла с сидерическим¹⁷⁵ циклом Луны, циклом полнолуний, лунным годом, а также с солнечным годом древнего Египта, состоявшим ровно из 365 дней:

315 синод. циклов Меркурия = 103.005 лунных лет $\approx$ 1236 синод. циклов Луны $\approx$ 1336 сидер. циклов Луны $\approx$ 100 египетских лет (точно: 100.005×365).

Грубо говоря, Эрис — это «сто египетских лет», выраженные в циклах Меркурия.

Резюме

Итак, четыре имени планеты Меркурий, а также женский вариант главного из них, Гермеса, имеют числовые значения, совпадающие с астрономическими циклами этой планеты. Противоречит ли эта гипотеза историческим данным?

Все астрономические понятия, использованные в этой главе — солнечный год, драконический год, синодический цикл — определённо были известны древней астрономии, так как их фиксация требует всего лишь внимательных наблюдений за небесными

¹⁷⁵ В отличие от цикла полнолуний, то есть синодического цикла Луны, равного 29.53 суток, сидерический цикл — это период её обращения, взятый относительно неподвижных звёзд. Можно сказать, что это «собственный», не зависящий от земного наблюдателя, её период.

тeлaми и не нуждается в развитом математическом аппарате или гелиоцентрической теории.

Что касается самой традиции давать числам собственные имена, то бишь конструировать слова с астрономическим числовым значением, то она, вне всяких сомнений, существовала с глубокой древности, будучи ровесницей самого метода изопсефии; можно привести такие примеры, как $\overline{\Lambda\eta\beta\nu\omicron\sigma} = 360$, $\overline{A\beta\rho\alpha\chi\alpha\sigma} = 365$, $\overline{M\epsilon\iota\theta\rho\alpha\varsigma} = 365$, $\overline{B\epsilon\lambda\eta\nu\omicron\sigma} = 365$ и так далее.¹⁷⁶

Таким образом, даже оставаясь в рамках общепринятых представлений об уровне античной науки, мы можем признать искусственное создание мифологических имён Меркурия реально существовавшей практикой.

Об арабском названии

Остаётся вопрос: что значит название Меркурия на самом арабском? Вот оно: عَطَّارِدُ [‘уṭа:рид]. Все слова с корнем ‘-ṭ-р так или иначе связаны с идеей парфюмерии: «приятно пахнуть», «душиться», «благовонный», «ароматный», «пахучий», «парфюмер», «духи» и так далее. Как могла возникнуть идея связать планету Меркурий с такими вещами и свойствами?

¹⁷⁶ Из книги Charles Vallancey, *Collectanea de Rebus Hibernicis* (R.Marchbank, Dublin 1790), с. 163-166.

Меркурий

В качестве имени планеты, согласно самой логике присвоения имён, должно фигурировать какое-либо особое её качество — нечто выделяющее её из ряда подобных. Возможно, таким свойством планеты сочли её хвост.

Хвост Меркурия открыт сравнительно недавно — в 2001-м. Он образуется под воздействием Солнца и метеоров на поверхность планеты, не защищённую атмосферой. Хвост состоит из частиц **натрия** и невооружённым глазом почти неразличим: увидеть его можно через специальный фильтр, выделяющий желтые длины волн. Однако, не исключено, что в прошлом, во времена, когда планета получила арабское имя Ароматной или Пахучей, хвост был гораздо интенсивнее.

Наблюдатели этого явления могли описать его с помощью глагола «рассыпать» или «разбрасывать». По совпадению, в арабском он звучит как نَثَرَ [нэтар]; с ним созвучны арабские термины для натрия и нитрата.

В древнем Египте словом *ntr.j*. назывались вещества на основе натрия, используемые для дегидратации мумий, то есть подготовки к погребению. Натрий, таким образом, был в каком-то смысле проводником в загробный мир — роль, приписываемая в мифе Гермесу.

Меркурий

Разумеется, древнему астроному неоткуда было узнать, из чего состоит хвост Меркурия. Выстроенная только что связь между ним и натрием основана лишь на случайных созвучиях. Однако, идея распыляющихся частиц вполне могла прийти ему в голову — отсюда, возможно, и арабское название планеты, отсылающее к запахам и парфюмерии.

Приложение: арабско-русская транскрипция

Существующий метод арабско-русской научной транскрипции нельзя назвать интуитивно понятным: так, например, буква *ح* в нём передаётся знаком [x], а буква *ح* — знаком [ħ]. То есть буква с точкой вверху передана знаком с чертой внизу, а буква без точки — знаком с нижней точкой. Возможно, создатель этой системы видел в ней логику, но она явно противоречит логике самого арабского алфавита. Практическая же транскрипция выглядит чрезмерно упрощённой: к примеру, она не передаёт разницы между вариантами звуков «к», «х», «з», «с», иногда бесполезной для понимания моего текста.

Поэтому я разработал таблицу транскрипции, более подходящую целям этой работы. В ней звуки, похожие по звучанию на звонкий и глухой английский *th*, переданы принятыми в англоязычной транскрипции знаками [ð] и [θ] соответственно; «украинский» фрикативный вариант г — знаком [ɣ]; хамза (гортанная смычка) — ближайшим по смыслу к ней твёрдым знаком, аин — как [ʔ], в сочетаниях — [ʔa], [ʔy]; варианты «х» — как [x], [ħ] и [h], причём [ħ] с точкой *вверху* соответствует арабской букве *ح* с точкой *вверху*, а [x] без точки — соответственно, букве *ح* без точки. Для группы букв *ص, ض, ط, ظ*, идущих подряд в алфавите, я сохранил знаки [ʕ], [ɗ], [ɹ], [ʒ] из научной транскрипции; больше нигде точку под

Приложение: арабско-русская транскрипция

знаком я не применяю. Два варианта «к», ك и ق, переданы как [к] без точек и [ḳ] с двумя точками: легко запомнить. Гласная, звучащая как [а] в английском слове *cat*, передана знаком [ə], применявшимся для того же в азербайджанском кириллическом алфавите.

Получилось нечто среднее между контринтуитивной научной транскрипцией и слишком упрощённой практической.

Буква	Транскрипция
ا	а, ə
ء	ъ
ب	б
ت	т
ث	θ
ج	ж
ح	х
خ	ħ
د	д
ذ	ð
ر	р
ز	з
س	с
ش	ш

Буква	Транскрипция
ص	ç
ض	д
ط	т
ظ	з
ع	‘
غ	ғ
ف	ф
ق	ḳ
ك	к
ل	л
م	м
ن	н
ه	h
و	у
ي	й